

**АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ**

АЛЕКСЕЙ КАЛУТКИН

**КЛАСТЕР ДЖЕРБА:
ВТОРОЕ ПРАВИЛО КРОВИ**

Мир Кластеров

Алексей Калугин

**Кластер Джерба:
Второе правило крови**

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калугин А. А.

Кластер Джерба: Второе правило крови / А. А. Калугин —
«Эксмо», 2015 — (Мир Кластеров)

Далекое будущее. Человечество разделилось на тех, кто обитает в Кластерах – громадных городах-башнях, и дикарей, промышляющих в пустошах. Смертельная опасность нависла над Кластером Джерба. И только Валтор Прей и его друзья рамоны знают, как разрушить зловещие козни решившего прибрать Кластер к рукам Кира Дунгаева, «серого кардинала» Треугольника Кластеров. Но беда не приходит одна. С насиженных мест снимаются многочисленные племена ведущих примитивный образ жизни джангуров. А все потому, что в Битхант, где они прежде мирно жили, вторглись безглазые чудовища айвуры, которые очень скоро становятся угрозой для всего Треугольника...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калугин А. А., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	30
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	41
Глава 11	43
Глава 12	47
Глава 13	51
Глава 14	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Алексей Калугин
Кластер Джерба: Второе правило крови

© Калугин А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Глава 1

Башни Кластера Джерба выросли из-за горизонта. Тянулись вверх, становились все выше. Вскоре они уже закрывали полнеба и всю землю под ним. Солнце отражалось в зеркальных стеклах верхних этажей, из-за чего казалось, что башни охвачены огнем.

Валтор искоса глянул на Иону.

– Как самочувствие?

Андроид скривил губы и пожал плечами.

– Что-то не так?

– Я убежал из кластера.

– То был Кластер Верда.

– Все равно. Я – беглый андроид.

– А я – тот, кто укрывает беглого андроида, – Валтор усмехнулся.

– Тебя за это не расстреляют.

– Но и медаль не дадут.

– Ты хочешь медаль?

– Я хочу спать, – Валтор попытался зевнуть, но у него ничего не получилось. – Я уже вторые сутки на стимуляторах.

– Осталось недолго.

– В каком смысле?

– Элиш Турсун будет ждать тебя ровно в девять. Ты отдашь ему посылку...

– Полагаешь, на этом все закончится?

– Все зависит от тебя.

Валтор лишь на секунду прикрыл глаза и сразу увидел труп девушки на окровавленных простынях. Прей двумя пальцами взялся за поля акубры и потянул шляпу вниз. Теперь он видел перед собой замызганный край черного фетра, окантованный полоской натуральной кожи. В кластерах такие шляпы не шьют. Валтор выменял акубру у встречников. Так же, как и длиннополый плащ-пыльник, кожаные штаны и ботинки со шнуровкой на толстой, рифленой подошве. Встречники привозят вещи из Заморья. А может, и из самого Тин-Трола. Как бы там ни было, кроме как у них, таких шмоток нигде не достать. Факт.

Валтор вытряхнул на ладонь две таблетки стимулятора, кинул их в рот и запил виноградным соком из пакетика. Вот так. Сутки теперь ему будет не до сна. Встреча с Элишем Турсуном – только начало. Что будет дальше, Валтор пока и сам не знал. Да и не брался загадывать.

– Валтор.

Прей вскинул голову.

Впереди, в легком облачке пыли, нарисовался квад. Вынырнув из-под расходящихся в стороны, нависающих над землей, подобно висячим садам Семирамиды, верхних ярусов Башни Иман, машина неслась им навстречу.

Валтор сдвинул акубру на затылок.

– Сможешь изобразить обычного андроида?

– Постараюсь.

Прей посмотрел на Иону. А затем ободряюще похлопал его по плечу.

– У нас все получится.

Иона в ответ промолчал.

Квады мчались навстречу друг другу. Расстояние между ними быстро сокращалось.

– Притормозить? – спросил Иона.

– Нет, – коротко бросил Прей.

– Ты хочешь разбить машину? – спокойно поинтересовался андроид.

Он ничуть не удивился бы, услышав утвердительный ответ. Но Валтор лишь улыбнулся и поправил акубру. На этот раз он точно знал, что делает.

– Можешь просчитать тормозной путь?

– С точностью до девяти процентов. Мне не известны свойства грунта...

– Нормально. Действуй по собственному усмотрению.

Квад,двигающийся встречным курсом, стремительно приближался.

– В каком смысле? – не понял Иона.

– Мы же не хотим, чтобы нас напугали?

– А нас еще можно чем-то напугать?

– Вот именно, – кивнул Валтор.

Квад несся им навстречу и, казалось, не думал сворачивать.

Иона держал педаль газа утопленной в полу до тех пор, пока не понял – пора! Он отпустил педаль газа и резко ударил по тормозам.

Протекторы закрипели на влажной траве.

Из-под колес встречного квада полетели комья земли.

Когда обе машины замерли, расстояние между их передними бамперами составляло что-то около двадцати сантиметров.

Валтор ухватился обеими руками за верхний край лобового стекла и поднялся в полный рост.

Водитель другого квада сделал то же самое. Он был невысокого роста, черноволосый, с полоской таких же черных, густых усов на губе. Одежда на нем была явно не походная – широкие светло-коричневые брюки и расстегнутая на груди кремовая рубашка с широким воротником.

– Валтор Прей! – радостно и немного удивленно воскликнул усатый.

– Виир Хамерхаузен! – в тон ему отозвался Валтор.

– Ты его знаешь? – не двигая губами, едва слышно произнес Иона.

– И очень хорошо, – так же тихо ответил Валтор.

Хамерхаузен легко выпрыгнул из машины и сделал шаг по направлению к кваду Прейя.

Валтор сделал то же самое.

Подойдя к Хамерхаузену, Прей протянул ему руку.

Хамерхаузен окинул рамона придирчивым взглядом, сокрушенно покачал головой и недовольно скривил губы.

– Где это ты так угваздался?

– В пути, – коротко ответил Валтор.

– Похоже, ты не лучший путь выбрал, – прищурился озадаченно Хамерхаузен.

– Рамон путей не выбирает, – ответил Валтор. – Они сами выбирают его.

– Это верно! – празднично разодетый брюнет улыбнулся и ударил своей ладонью по протянутой ладони Прейя. – Нам ли, рамонам, грязи бояться!

Пожав руку Валтора, Хамерхаузен двумя пальцами выдернул из заднего кармана брюк белоснежный носовой платок и вытер им ладонь.

– Между прочим, от тебя еще и воняет, – сообщил он Валтору.

– Я в курсе, – кивнул Прей.

– Ну, если так, то хорошо, – Хамерхаузен окинул взглядом машину Прейя. – Кто это у тебя за рулем?

– Мой андроид.

– Ты обзавелся андроидом? – удивленно посмотрел на собеседника Виир. – Не иначе как деньжатами разжился?

Хамерхаузен запрыгнул на подножку квада, перегнулся через дверцу так, чтобы не коснуться рубашкой грязного края, и внимательно посмотрел на Иону.

– Эй, приятель!

Иона даже бровью не повел. Как сидел, так и остался сидеть неподвижно, вперив стеклянный взгляд в лобовое стекло.

– Его зовут Иона, – сказал Валтор.

– Иона! – окликнул андроида Виир.

Андроид повернул голову и посмотрел на рамона.

– Ты смотри! – радостно улыбнулся Хамерхаузен.

– Ты специально выехал нас встретить? – поинтересовался Валтор.

– Ну да, – Хамерхаузен протянул было руку, чтобы потрогать установленный на кваде станковый пулемет. Оружие притягивало его, как красивая заводная игрушка ребенка. Однако он вовремя сообразил, что ежели даст волю чувствам, то его праздничный наряд будет выглядеть не лучше, чем костюм Прея. Недовольно поджав губы, рамон спрятал руку за спину – подальше от искушения. – Наблюдатели засекли тебя полчаса назад. Ну, и меня попросили съездить, выяснить, что это за гость такой из Усопших Земель?

Левая бровь Валтора удивленно приподнялась.

– Ты заделался скафлером, Виир?

– Ну, ты сказал! – презрительно фыркнул Хамерхаузен. – Скорее реднек переселится в кластер, чем рамон станет скафлером! – Брюнет обеими руками, картинно, расставив локти в стороны, указал на себя. – Ты что, не видишь, как я одет?

– Странно одет, – кивнул Валтор.

– Не странно, а празднично! – щелкнув пальцами, направил на Прея указательный палец Виир.

– У тебя день рождения?

– Сегодня День Кластера Джерба! По этому поводу Гильдия проставляется! А народ – гуляет! Так что ты, приятель, поспел вовремя!

– Праздник...

Валтор сначала сдвинул акубру на затылок и быстро провел ладонью по лбу, как будто стирая дурные мысли. Затем сдвинул брови и посмотрел на часы. До назначенной встречи оставалось меньше часа. Прея бросил взгляд на андроида, который все так же неподвижно сидел за рулем. При постороннем советовать с Ионой было нельзя. Валтор давно знал Хамерхаузена и склонен был доверять ему. Но не секрет Ионы. Просто потому, что это был не его секрет. Так что Валтору оставалось только выругаться, дабы облегчить душу. Что он и сделал.

– Вот же, суть твою, термическая сила!

– Ну, ты и завернул! – восторженно посмотрел на него Виир.

Глава 2

– Так, откуда у тебя все это добро? – спросил Хамерхаузен. – Андроид, пулемет... Кстати, пулемет нужно зачехлить, иначе тебя в Джербу не пустят. В принципе, тебя и с зачехленным пулеметом не должны пускать, – Виир заговорщицки подмигнул Валтору. – Но я уж, так и быть, промолчу!

– У меня срочная доставка, – Валтор обошел машину сзади, вытащил из багажника чехол и встряхнул его, чтобы расправить. – Иона.

Андроид поднялся со своего места.

Валтор кинул ему край чехла, и вместе они принялись укрывать им пулемет.

– А пулемет-то на кой черт, если это обычная доставка? – непонимающе наклонил голову к плечу Хамерхаузен.

– Не обычная, а срочная.

– И насколько срочная?

– Мы ехали через Усопшие Земли.

Хамерхаузен ответил не сразу. Ему потребовалось какое-то время для того, чтобы осмыслить услышанное. Когда же это случилось, Виир решил, что Прей его разыгрывает. Поэтому и сказал:

– Не тренди!

Прей подоткнул край брезента, которым укрывал пулемет, и через плечо посмотрел на Виира. Только посмотрел – и все. Этого оказалось достаточно.

– Ты ехал из Верда через Усопье? – растерянно произнес Хамерхаузен.

Он уже понимал, что Валтор не шутит. Но и поверить в то, что он говорит до конца серьезно, все еще не мог. Валтор, конечно, рамон отчаянный... Но не до такой же степени! Для того, чтобы поехать через Усопшие Земли, нужно быть не храбрецом, а идиотом. Полностью, абсолютно безбашенным идиотом!.. Вот только на идиота Прей никак не тянул.

– Да, – Валтор вытер руки ветошью и кинул тряпку в ящик с инструментами. – И, кажется, теперь я начинаю понимать, для чего это было нужно.

Прей бросил взгляд на Иону, надеясь удостовериться в том, что андроид тоже догадался, почему Кир Дунгаев настаивал на том, чтобы посылка была доставлена в Кластер Джерба сегодня ровно к девяти утра. Но тот уже снова занял свое место за рулем квада, так что Валтор смог лицезреть только его аккуратный подстриженный затылок.

– Ты ехал через Усопье... – Хамерхаузен глубоко вздохнул, низко наклонил голову и как следует почесал затылок. – Что ж, теперь мне, по крайней мере, ясно, почему ты такой грязный и почему от тебя смердит!

Валтор спрыгнул на землю.

– Слушай, Виир, дело, похоже, очень серьезное...

– Ну, если ради него ты махнул через Усопье, то – разумеется!

– Я серьезно, Виир. До сих пор я думал, что оно касается только меня одного. Но, похоже, все гораздо серьезнее...

– Это ты уже говорил.

– Мне понадобится твоя помощь.

– Ну, если мне за это тоже дадут личного андроида...

– У тебя будет шанс остаться живым.

Губы Хамерхаузена сами собой сложились в ухмылку. Но, посмотрев внимательно в глаза Валтору, он понял, что тот не шутит.

– Мне будешь нужен не только ты, но и другие рамоны. Кто сейчас в Кластере?

– Бигер, Лёня, Слай, Шурик, Даур, Сим-Малыш... Да, почти все! Я же говорю, сегодня праздник! У нас в Джербе День Кластера всегда отмечают с размахом!.. Что случилось-то?

– Поехали, – Валтор кивком указал на квад Хамерхаузена. – По дороге расскажу. Времени почти не осталось. Мне нужно ровно в девять передать посылку... Иона, поезжай за нами!

Хамерхаузен покосился на Иону.

– Не думал, что андройды умеют водить машины.

– Ты удивисься, если узнаешь, как много они умеют, – загадочно произнес Валтор.

– Он слушается только тебя?

– Зависит от программы.

– Это плохо, – недовольно качнул головой Хамерхаузен.

– Почему?

– Помнишь Грира с Крестовским?

– Конечно. Они всегда работали в паре.

– Точно. После того, как Крестовский погиб, Грир перестал ездить в пампу. Редкий случай, когда рамоны работают вдвоем.

– Когда ты один, то можешь рассчитывать только на себя самого. С напарником можно допустить слабину, надеясь на то, что партнер подстрахует. А, если и он понадеется на то же самое, то обоим кирдык!

– Все верно, – согласился Хамерхаузен. – Именно поэтому Грира частенько расспрашивали о том, каково это – работать в паре? Ведь они с Крестовским проработали вместе не один десяток лет. И проколов у них почти не случалось. Кто-то даже высказал предположения, что для этого нужно точно знать, как поступит твой напарник в той или иной ситуации. И, знаешь, что ответил на это Грир? – Хамерхаузен сделал паузу. А Валтор отрицательно качнул головой. – Он сказал: «Я понятия не имел, как поступит в той или иной ситуации Крестовский. Но я всегда был уверен в том, что он все сделает правильно».

– Это ты к чему? – спросил Валтор, усаживаясь на сиденье рядом с водительским.

– К тому, что если андроид только выполняет приказы, то тебя могут грохнуть прежде, чем ты успеешь скомандовать.

Хамерхаузен завел машину, сдал немного назад и, резко вывернув руль, заставил ее развернуться на месте. Надавив на газ, он погнал квад к кластеру, до которого уже было рукой подать.

– Ты, часом, не знаешь человека по имени Элиш Турсун? Он из вашего кластера.

– Ты знаешь всех людей в Кластере Верда? – усмехнулся Виир.

– Выходит, не знаешь.

– Никогда даже не слышал такого имени. Кто он такой?

– Я должен передать ему посылку от Кира Дунгаева.

– От того самого Дунгаева? – В голосе Виира вновь прозвучало сомнение.

Ну, в самом деле, зачем Киру Дунгаеву, владельцу суперконцерна «Медлинк», выпускающего едва ли не все, что потребляют обитатели кластера, и постепенно подбирающего под себя то, что ему пока еще не принадлежало, зачем Киру Дунгаеву, едва ли не самому влиятельному человеку во всем Треугольнике Кластеров, нанимать какого-то там рамона для доставки посылки в другой кластер? Можно подумать, у него своих квадов с водителями мало! Нет, Хамерхаузен не ставил под сомнение слова Прея. Он всего лишь хотел удостовериться, что все правильно понял. В смысле, что Дунгаев, о котором говорит Валтор, – это тот самый Дунгаев, о котором он сам думает.

– Да, от того самого Дунгаева, – подтвердил Валтор.

– Ну, тогда мне ясно, откуда у тебя андроид и пулемет, – усмехнулся Хамерхаузен. – Однако, не понимаю, чего ради Дунгаев решил связаться с таким, как ты?

– А чем я плох? – Валтор дернул акубру за поля, сделав вид, что обиделся.

– Тем, что ты рамон. Рамоны работают только на себя и ни на кого другого.
– И, кроме рамона, никто не поедет через Усопшие Земли, – добавил Прей.
– Да и не всякий рамон на такое решится, – Хамерхаузен быстро, искоса глянул на Валтора. – Ты уж извини, но я должен спросить: у тебя как, с головой-то все было нормально, когда ты на такое подписался? Или ты до этого неделю на метатеодирине сидел?
– Мне пришлось согласиться. Дунгаев повесил на меня убийство.
– О как! – округлил глаза Виир.
– Ему нужно было, чтобы посылка попала в Кластер Джерба сегодня утром. Успеть можно было, только проехав напрямую, через Усопье.
– Ну и как там?
– Жить можно, – улыбнулся Валтор. – Только без привычки сложновато.
– И ради чего была нужна такая спешка?
– Это ты мне скажи. Что происходит у вас в кластере?
– Да ничего... – Хамерхаузен ненадолго задумался и еще раз уверенно ответил: – Ничего особенного! День Кластера сегодня.

– Как он проходит?
– Как все праздники. Люди веселятся, танцуют, выпивают, принимают таблетки, поднимающие настроение... Одним словом, занимаются всем, что только заблагорассудится! Открыты все кафе и рестораны, танцполы и комнаты релаксации... Сегодня все за счет Гильдии Кластера. Хотя, конечно, это только так говорится, что за счет Гильдии. Потому что, разумеется, члены Гильдии не станут вкладывать в праздник свои собственные сбережения. Деньги все те же – наши, собранные в виде налогов. Но людям все равно приятно. Праздник на то и праздник, чтобы не задумываться о подобных мелочах.

Валтор посмотрел на стену башни, перевернутыми ступенями возносящуюся вверх. Каждый ярус был немного шире того, что находился под ним. Башня раздавалась в стороны примерно до двух третей своей высоты. После чего вновь начинала сужаться. Между выступами по стенам бегали многочисленные пауки-ремонтники, в автономном режиме заделывающие незначительные повреждения и трещины. Если же кто из них обнаружит более серьезный дефект, сообщение о том незамедлительно поступит в Центральный Контрольный Пункт Кластера. И тогда уже обследованием повреждения и ремонтом займутся специалисты. Гигантское, мегалитическое сооружение, возносящее свои башни на четыре-пять сотен этажей вверх, требовало постоянного тщательного контроля и ухода.

– Выходит, люди будут постоянно курсировать между башнями, – сделал вывод Валтор.
– Разумеется! В каждой башне устроители делают акцент на местный колорит. Люди в возрасте выбирают места поспокойнее, где можно присесть, покушать, выпить и поболтать. А среди молодежи считается за правило, начав отмечать праздник в своей башне, сделать затем круг по всем остальным. Чтобы везде отметить. У них это что-то вроде игры.

– Есть какое-то место, где собирается больше всего людей из разных башен?

Хамерхаузен ненадолго задумался.

– Зал Торжества Сепаратизма в Башне Стур. Там проходит торжественно начало Дня Кластера, на котором присутствуют почетные представители различных башен, секторов и профессиональных объединений. Зал рассчитан на пять тысяч человек, но набиться туда может вдвое больше. Торжественные речи, вручение наград Гильдии и прочий официоз. Длится это около полутора часов, после чего Зал Торжества Сепаратизма преобразуется в большую концертную площадку. Десяток танцполов, столько же микшерских пультов для гениев электронной музыки и несчетное количество барных стоек с таблетками, выпивкой и закусками.

– Во сколько все это начинается?

– Торжественная часть или всеобщий балдеж?

– Первое.

– Ровно в одиннадцать.

Валтор снял акубру, ударил ею о колено и снова водрузил шляпу на голову. В его исполнении это было хуже, чем выругаться, затейливо и витиевато, ни разу не повторившись.

– У тебя какие-то проблемы? – настороженно взглянул на него Хамерхаузен.

– Мои проблемы ничто по сравнению с вашими, – криво усмехнулся Прей.

– Наши – это чьи?

– Всех обитателей Кластера Джерба.

– Гони конкретику, рамон, – дернул подбородком водитель.

Валтор сунул руку в карман и выудил из него небольшую красную капсулу.

– В этой капсуле вирус, способный за три-четыре дня уничтожить все население кластера. Как ты думаешь, зачем Киру Дунгаеву нужно, чтобы я передал ее Элишу Турсуну из Кластера Джерба сегодня, ровно в девять утра?

Хамерхаузен ударил ногой по педали тормоза.

Квад остановился столь резко, что, если бы за рулем машины, ехавшей следом, сидел не Иона, а менее опытный водитель, квады непременно стукнулись бы бамперами.

Положив локоть на руль, Виир всем корпусом повернулся к Прею.

– Дурацкая шутка, Валтор!

– Я не шучу.

– Выходит, Дунгаев хочет уничтожить Кластер Джерба? Зачем ему это нужно?..

– Это ты сказал.

– Разве?

– Я сказал только то, что Кир Дунгаев нанял меня для того, чтобы я передал эту капсулу Элишу Турсуну. Точно в назначенный срок.

– И он сказал тебе, что в капсуле вирус?

– Нет.

– Как же ты об этом узнал?

– В Усопье в свое время находилась лаборатория, в которой как раз и был создан этот вирус.

– Кто тебе это рассказал?

– Я сам был в Усопье.

– И видел эту лабораторию?

– Да.

Хамерхаузен покачал головой.

– Бред какой-то...

– Согласен, в это непросто поверить...

– Непросто? – Хамерхаузен глянул на Валтора исподлобья. – Уверен?

Валтор посмотрел на часы.

– Слушай, у меня чуть больше получаса до встречи. А я еще хотел успеть хотя бы душ принять.

– Ты утверждаешь, что в капсуле смертоносный вирус, и при этом собираешься отдать ее этому самому Элишу Турсуну?

– А как, по-твоему, я должен поступить? Обратиться к скафлерам? А может быть, отправиться прямиком в Гильдию Джерба и заявить там, что Кир Дунгаев собирается убить всех обитателей кластера?.. Знаешь, чем все это закончится? Скафлеры Джерба обратятся за разъяснениями к своим коллегам из Вербы. А те сообщат им, что я маньяк-убийца. И если кто и представляет угрозу для Кластера Джерба, так это Валтор Прей, сбежавший после убийства в Верде. Меня отправят назад, только уже не через Усопские Земли, а обычным путем. А Кир Дунгаев отправит другую капсулу с вирусом в Кластер Джерба. А может быть, в какой дру-

гой кластер. Я понятия не имею, что у него на уме. Но эта капсула – явно не коллекционная игрушка. Это оружие массового поражения.

– И ты собираешься отдать его неизвестно кому?

– Почему это неизвестно кому? Я же сказал, что должен передать капсулу Элишу Турсуну.

– Кто такой этот Элиш Турсун?

– По-видимому, доверенное лицо Дунгаева.

– Зачем ему вирус?

– Вот! – указал на собеседника пальцем Валтор. – Это я и хочу понять! Все фрагменты головоломки вроде бы сложились вместе. Дунгаев заставил меня гнать через Усопье для того, чтобы передать капсулу Турсуну не позднее сегодняшнего утра. Я никак не мог понять, к чему такая спешка? Теперь ты мне это объяснил. Праздник, День Кластера, день, когда бесконечный людской поток постоянно перемещается с места на место, из сектора в сектор, из башни в башню – это наилучшая возможность для того, чтобы, распылив вирус в одном месте, в кратчайший срок инфицировать весь кластер! Но, как бы убедительно это ни звучало, мне никто не поверит, пока я не поймаю негодя за руку. А для этого мне нужна помощь. Не только твоя, но и других рамонов. Потому что только вам я могу доверять.

Хамерхаузен провел пальцами по усам и трижды медленно качнул головой.

– Но ты же понимаешь, что мы безумно рискуем. Если Элиш Турсун вскрыет капсулу прежде, чем мы схватим его за руку... – Виир крутанул в воздухе двумя сложенными вместе пальцами. – Тогда никто из нас не выйдет отсюда живым. Так, что ли?

Валтор улыбнулся.

– Ты знаешь Первое Правило Крови?

– Никогда не слышал о таком.

– Его придумал Великий император Ху: «Все когда-то умрут. Поэтому – не торопись», – Валтор снова сунул руку в карман и показал Хамерхаузену еще одну красную капсулу, точно такую же, как та, что он держал в другой руке. – Так же, как и ты, Элиш Турсун не сможет отличить одну капсулу от другой. Но в одной из них смертоносный вирус, а в другой – абсолютно безвредный порошок.

– Откуда вторая капсула?

– Ее мне дал не Дунгаев.

– И ты собираешься подсунуть Турсуну пустышку?

– Верно мыслишь.

– А что потом?

– Об этом я еще не думал.

– Если окажется, что Дунгаев действительно вознамерился уничтожить Кластер Джерба, дерьма придется много разгребать.

– Ты даже не представляешь сколько.

Хамерхаузен недовольно скривился.

– И вонять от меня будет так же, как от тебя сейчас?

– Поверь мне, оно того стоит.

– Что именно?

Валтор улыбнулся и тихонько, самыми кончиками пальцев, стукнул Хамерхаузена по плечу.

– Поехали. Мне еще нужно успеть душ принять.

– Да, тебе это просто необходимо, – согласился Виир.

И пожухлая трава снова зашуршала под колесами квадов.

Глава 3

Времени оставалось в обрез. Так что действовать приходилось быстро. Не раздумывая, не прикидывая, не сопоставляя, а по наитию.

Хамерхаузен подогнал квад к воротам гаража. Обычно через эти ворота пускали только своих, тех, кто постоянно живет в кластере. Гость же должен сначала зарегистрироваться на главном входе. Но рамон быстро решил эту проблему, коротко переговорив с сидящим в пластиковом «стакане» при въезде в гараж скафлером. Пара фраз, короткий жест руки, подмигивание, и – шлагбаум поднят.

- Что ты ему посулил? – поинтересовался Валтор.
- Полтора килограмма говядины. У меня как раз осталось с последней ездки.
- У меня холодильник забит свежей кабаниной.
- Seriously?
- Что, похоже на шутку?
- Ты в Усопье охотился на кабанов?
- Нет, это они на меня охотились. Там кабаны размером с квад, а то и поболее.
- Что ж, думаю, от кабанины скафлер тоже не откажется.

Хамерхаузен указал бокс, куда андроид мог загнать квад. После чего позвал двух ремонтников и велел им заняться машиной. Помыть, почистить, заправить и отломанную дверцу на место приделать.

До встречи с Элишем Турсуном оставалось пятнадцать минут.

Хамерхаузен пошел обзванивать находящихся в кластере рамонов, чтобы собрать их всех вместе и ввести в курс дела. Валтор направился в душ, чтобы привести себя в порядок.

Проходя мимо прижавшегося к стене Ионы, он коротко кивнул и взмахнул двумя пальцами – следуй за мной.

– Раздевайся, – велел он андроиду, когда они вошли в душевую.

– В Джербе андроидам разрешено мыться вместе с людьми? – с сомнением осведомился Иона.

– Мне наплевать, – дернул подбородком Валтор. – Я – рамон. И я не хочу, чтобы мой андроид вонял, как будто вылез из сточной канавы.

Сказав это, рамон как был, в одежде, вошел в крайнюю кабинку и включил душ.

Сначала оттуда вылетела акубра. Затем – плащ. И наконец – кожаные штаны. Трусы и майку Валтор бросил на пол душевой кабинки – в машине у него имелся запас свежего белья.

Посмотрев на все это, Иона хмыкнул, скинул грязную до невозможности куртку и зашел в соседнюю кабинку.

– Здрово? – спросил Валтор.

– Даже не ожидал, – честно признался Иона.

– Хочешь сказать, ты никогда прежде не принимал душ?

– Нет.

– А как же тогда?.. – Валтор от удивления даже мыло из руки выпустил. – Ну, в смысле личной гигиены?

– Мы пользовались гигиеническими салфетками и спреями.

– То есть как машины?

– Мы и есть машины. Только очень похожие на людей.

– Ты сам пытался убедить меня в обратном.

– Теперь я пытаюсь взглянуть на ситуацию с твоей точки зрения.

Пауза.

Валтор намылел голову.

– Ну и как?

– У меня не получается.

Валтор довольно хмыкнул.

– Что?

– Ты болван, Иона.

– Почему?

– Не знаю. Но так получается. Ты помнишь, что сказал в самом начале нашего пути?

– Я ничего не забываю.

– Ну?..

– Мы много о чем говорили.

– О главном.

Пауза.

Валтор замер, вцепившись пальцами в намыленные волосы.

– Я сказал, что с легкостью убил бы любого человека. Потому что ненавижу людей. Всех вместе и каждого в отдельности.

– Точно! Только, по-моему, это звучало несколько иначе – более импульсивно и не столь вычурно.

– Может быть.

– Ну, а что ты скажешь теперь?

– Что ты хочешь от меня услышать?

– Ничего.

Валтор сунул голову под душ. Так что, если бы Иона что-то и ответил, он бы все равно не услышал.

Смыв мыльную пену, он тряхнул головой, отбросив волосы назад, провел ладонями по лицу и вышел из кабинки.

Из соседней кабинки выглянул мокрый Иона.

– Я не понял, что ты хотел сказать?

– Пора, – коротко кивнул ему Валтор.

Кинув на сгиб локтя мокрые штаны и плащ, он стряхнул воду с полей акубры, надел шляпу на голову и, как был, голым, шлепая мокрыми пятками по кафельному полу, направился в бокс, где стоял его квад.

– Не отключайте холодильник, – сказал он уже работающим с квадом ремонтникам. – У меня там мясо. Протухнет – нечем будет с вами рассчитаться.

Ремонтники довольно заулыбались – с рамонами приятно иметь дело. Ребята если и не при деньгах, так товаром всегда расплатятся. А товар у них отменный.

Из ящика с личными вещами Валтор достал два комплекта нижнего белья – себе и Ионе. Сверху он натянул все еще мокрые кожаные штаны и новую майку с оскаленным кабаньим черепом в остроконечном армейском шлеме и с цепями, повисшими на клыках.

Ионе досталась майка с молнией, будто раздражающей грудь, и синие тренировочные штаны.

Андроид посмотрел на предоставленный ему комплект одежды и скептически поджал губы.

– Извини, ничего другого нет, – развел руками Валтор.

– Андроиды не носят такую одежду, – объяснил свою реакцию Иона.

– И что с того? – усмехнулся рамон.

– То есть... – с сомнением прищурился Иона. – Ты хочешь сказать...

– Ничего я не хочу сказать, – перебил его Валтор. – Одевайся, и потопали.

Глава 4

Пройдя через парковочный узел, Валтор с Ионой вышли в просторный, ярко освещенный холл с высоким белым потолком. Одна из стен холла была полностью прозрачной и выходила на Гостевую Аллею, через которую в кластер попадают все стремящиеся сюда попасть и имеющие на то разрешение. Противоположная от входа стена была декорирована огромными абстрактными картинами, являющими взору бесконечные сочетания прямых, пересекающихся под разными углами линий и разноцветных кругов. Искусственные пальмы, фикусы и кипарисы в огромных бочках были расставлены по всему холлу.

В большом холле главной башни кластера и в обычные дни было многолюдно. А сегодня так просто в глазах рябило от безостановочного мельтешения пестрой толпы, а в ушах стоял несмолкаемый гул, как если приложить ухо к стенке пчелиного улья, только многократно усиленный и сдобренный электронной музыкой, выплескивающейся из многочисленных, спрятанных среди искусственных растений динамиков. Гуляющие были разодеты к празднику, ну, а поскольку представления о моде в кластерах Треугольника были весьма эклектичными, основной упор делался на яркость цветов и контраст различных деталей туалета. Люди бродили из стороны в сторону, поодиночке или небольшими группами, высматривая в толпе знакомых, а может, просто надеясь случайно кого-нибудь встретить.

Валтору с трудом удалось отыскать незанятый розовый круг, обозначающий место, откуда можно было совершить телефонный звонок. Как только рамон вступил в круг, его окружило розоватое свечение, за пределами которого никто не мог слышать, о чем он говорил. Все внешние звуки словно разбивались о светящуюся стенку и растекались по ней густыми карамельными потеками. Прей знаком подозвал к себе Иону и, схватив андроида за локоть, втащил в переговорную.

– Время! – громко произнес он.

– Восемь часов, пятьдесят шесть минут, тринадцать секунд, – ответил ему ровный, хорошо поставленный голос.

– Так, – рамон повернулся лицом к андроиду. – Ты, помнится, собирался свалить после того, как мы окажемся в Джербе.

Иона молча пожал плечами.

– Что это значит? – Валтор несколько утрированно повторил его жест.

– У меня есть выбор?

– Можешь помочь мне разобраться с местными приспешниками Дунгаева.

– А потом?

– Потом займемся самим Дунгаевым. Полагаю, без этого не обойдется. Нам известно то, чего мы не должны были знать, и он нас по-любому в покое не оставит.

– И какие у меня перспективы?

– Ты смеешься? – насмешливо скривился Прей. – Я даже не знаю, что со мной будет!

– Ну, хорошо, тогда я с тобой.

– Стоп! Ты хочешь остаться со мной, потому что у меня нет никаких перспектив?

– У меня их тоже нет.

– Ты полагаешь, двум бесперспективным парням будет проще вместе решать свои проблемы?

– Полагаю, это только усугубит ситуацию.

Подумав секунду-другую, Валтор ткнул Иону пальцем в грудь.

– У андроидов весьма специфическое чувство юмора.

– Боюсь, у андроидов вообще нет чувства юмора, – качнул головой Иона. – То, что ты принимаешь за остроумие...

– Стоп! – хлопнул его ладонью по груди Валтор. – Вот это мне объяснять не нужно.

– Почему?

– Предпочитаю пребывать в счастливом неведении относительно того, что ты имел в виду на самом деле.

– Я имел в виду...

– Я же сказал, не надо! Не надо – это значит, кончай! Что тут непонятно?

– Я понял, – кивнул Иона.

– Время!

– Девять часов, две минуты, одиннадцать секунд.

– Еще пару минут можно поболтать.

– Ты должен был связаться с Элишем Турсуном ровно в девять.

– Пускай немного понервничает, – усмехнулся рамон.

– Ты думаешь, это разумно?

– Я думаю, это прикольно... Скажи лучше, как ты себе представляешь этого самого Элиша Турсуна?

– Никак. Я его никогда не видел.

– Но ты ведь можешь его вообразить.

– Каким образом?

– По имени.

– Представить человека по имени?

– Точно! Имя ведь не зря дается.

– Я полагал, что выбор имени случаен.

– Когда как. Так, что тебе говорит имя Элиш Турсун?

Иона сосредоточенно сдвинул брови, добросовестно пытаюсь представить, как может выглядеть человек, носящий имя Элиш Турсун.

– Ничего.

– А по-моему, это здоровяк, ростом под метр восемьдесят, с широченными плечами, ручищами, как кувалды, и огромным, выпирающим животом. У него широкая нижняя челюсть, расплющенный нос и короткие, черные волосы, подстриженные под бобрик!

– Не годится, – отрицательно качнул головой Иона. – Элиш Турсун должен быть маленьким, поджарым и худым.

– Почему? – удивился Валтор.

– Потому что, скорее всего, ему придется лезть через вентиляцию, чтобы распылить вирус в зале с гостями. Толстяку это сделать не просто.

– Ну, вот, а говорил, что у тебя нет воображения.

– Это не воображение, а логика.

– По мне, так без разницы.

Валтор провел пальцем по светящейся розовым виртуальной плоскости, и перед ним возникла телефонная книга. В которой он быстро отыскал нужное ему имя и нажал расположенную рядом кнопку вызова.

Элиш Турсун ответил после первого же гудка. Должно быть, сидел, держа телефонный аппарат на коленях, и напряженно ждал.

– Слушаю!

Голос высокий и звонкий, почти как у подростка. Видимо, Иона был прав, описывая Турсуна. У толстяка, определенно, не могло быть такого голоса.

– Элиш Турсун? – осведомился Валтор, небрежно и приторно растягивая слова.

– Да! – сказал, будто выстрелил, тот.

– Кажется, мы должны встретиться?

– Ты опоздал!..

– Всего на пять минут.
– Это!..
– В кластере я уже больше часа.
– ...Недопустимо!
– Мне нужно было привести себя в порядок. Я ведь с дороги. И ехал не по размеченной трассе.

– Мне плевать!

Валтор молча подмигнул Ионе.

– Эй!.. Как тебя там?.. Алло!

– Уже отплевался?

– Посылка при тебе?

– Разумеется.

– Встретимся через двадцать минут в баре «Сад Авалона»!

– Где это?

– Башня Гроу, восемьдесят пятый этаж, сектор «си-восемь».

– Тогда – через полчаса.

– Почему?

– Раньше не успею.

– Ты должен был!..

– Забудь о том, что я должен. Подумай лучше о том, что тебе нужно.

Пауза.

– Ладно. Через полчаса. Как я тебя узнаю?

– Я сам тебя узнаю.

– В баре сегодня людно.

– Сегодня людно везде, – Валтор нажал кнопку отбоя. И посмотрел на Иону. – Он нервничает или мне показалось?

– Определенно, нервничает, – кивнул андроид.

– А если так, значит, он знает, с чем ему предстоит иметь дело?

– Думаешь, он самоубийца?

– Нет, думаю, он знает, насколько опасен вирус, но уверен, что ему удастся спастись.

У него есть какой-то план.

– Но он не сработает?

– Разумеется, нет... Но, если Дунгаев хочет уничтожить только Кластер Джерба, он должен предотвратить распространение вируса за его пределы.

– Значит, никто не должен выйти отсюда живым.

– Значит, есть еще кто-то, кто не посвящен в то, что должно произойти, кто обязан убить

Турсуна до того, как тот попытается покинуть кластер.

– Но после того, как он распылит вирус.

– Разумеется.

– Тогда, скорее всего, убийца будет ждать его в ангаре.

– Другой вариант – Дунгаев или его подручные могли убедить Элиша Турсуна в том, что он сможет переждать эпидемию, заперевшись в своей квартире и ни с кем не контактируя.

– Тогда в квартире у него должны быть запасы еды.

– Имя Элиша Турсуна есть в информатории кластера, так что отыскать его жилье не составит труда...

Девушка с длинными голубыми волосами, одетая в легкое разноцветное платье с развевающимися рукавами, остановилась по другую сторону светящейся стенки прямо напротив Валтора и, улыбнувшись, помахала рукой, давая понять, что ей нужно позвонить. Прей сделал извиняющийся жест и вышел из круга розового света.

– Спасибо, – обворожительно улыбнулась девушка и, как только Иона покинул круг, мышкой юркнула на его место, бросив на ходу: – С праздником!

Ей было не больше шестнадцати. И она понятия не имела, что самоуверенный негодяй из Кластера Верда рассчитывает ее сегодня убить. А двое мужчин – она вряд ли признала в Ионе андроида, – уступившие ей место в переговорной, собираются ее спасти.

Глава 5

Бар «Радужный Удод» на сто двадцать пятом этаже башни Вон был излюбленным местом встреч рамонов Кластера Джерба. К тому моменту, когда Валтор с Ионой вошли в бар, там уже собрались все, с кем успел связаться Хамерхаузен и кто посчитал возможным изменить свой праздничный распорядок дня ради встречи с рамоном из Кластера Верда. Рамоны всегда с подчеркнутым уважением относились друг к другу, и, ежели кому из них требовалась помощь, отказ можно было получить ну разве что только в одном случае из ста. Рамоны – по натуре своей одиночки, да и работа не делает их более общительными. Однако каждый из них знает, что в пампе случиться может всякое. И тогда, если не помогут свои, так уже никто не поможет. Да и в кластерах рамонам нужно было держаться вместе, чтобы противостоять тем же оптовикам, которые постоянно пытались сбить цену на их товары. Но сейчас ситуация была иная. Обзванивая рамонов, Хамерхаузен, не вдаваясь в детали, говорил им только то, что с ними срочно хочет переговорить Валтор Прей из Кластера Верда, по делу чрезвычайной важности, не терпящему отлагательства. Признаться, Виир и сам не рассчитывал, что на его призыв откликнется так много людей – праздник все-таки.

Бигер Хатгон, Лёня Жук, Витя Слай, Шурик-Полкармана, Даур Эль-Фуэго, Сим-Малыш, Рыжий Праттер, Ши Катаяма – всего около двадцати человек. Даже сам старик Грир явился. Большинство из них Валтор давно знал, но некоторых видел впервые. Рамоны сидели в дальнем, затененном конце зала, за тремя составленными треугольником столами. Все были одеты броско, ярко, по-праздничному. Так что, если бы не знакомые лица, Валтор и не признал бы в них рамонов.

Первым делом Валтор представил собравшимся Иону как своего напарника. При этом только у Хамерхаузена левая бровь удивленно взлетела вверх – он-то знал, что Иона андроид. Остальные даже ничего и не заподозрили – Иона говорил и вел себя совершенно естественно, как человек. Ну, а ежели кто чего и заподозрил, то промолчал. Как Хамерхаузен. В конце концов, если Валтор Прей называет своего андроида помощником и сажает его за стол вместе с остальными, значит, у него на то есть причины. Какие – это уж его собственное дело. Сейчас не время было с этим разбираться.

Валтор сделал глоток из протянутой ему бутылки пива и передал ее Ионе.

Даур Эль-Фуэго кинул на стол плоскую серую коробочку переносного разделителя. Как только он нажал на ней кнопку, группу рамонов окружило розоватое свечение, за пределами которого никто не мог услышать ни единого слова из тех, что будут произнесены за столами.

Валтор забрал у Ионы бутылку, сделал еще два глотка и сразу перешел к делу.

– Говорить буду коротко, только самую суть, – начал он. – Через двадцать минут я должен встретиться в баре «Сад Авалона» с человеком по имени Элиш Турсун. Кто-нибудь знает такого? – Все отрицательно покачали головами. – Я должен передать ему посылку из Верда, от Кира Дунгаева. Вот эту, – Валтор продемонстрировал всем собравшимся красную капсулу. – В капсуле смертоносный вирус, способный за несколько дней уничтожить все население кластера. Лекарств от него не существует. Смертность – стопроцентная. Я об этом узнал уже в дороге. Поначалу я никак не мог понять, почему Дунгаев настаивал на том, чтобы посылка была доставлена точно сегодня к утру. Теперь же все ясно, праздник – самый подходящий случай для того, чтобы быстро заразить весь кластер. У меня имеется другая капсула, – Валтор выложил на стол вторую красную капсулу. – Она в точности такая же, как и первая, но содержимое ее абсолютно безвредно. Ее я и отдам Элишу Турсуну. Но загвоздка не в нем, а в Дунгаеве. Если сегодня у него ничего не получится, где гарантия, что он не попытается повторить

то же самое спустя неделю, месяц или год? Зная Дунгаева, могу точно вам сказать – он не остановится, не добившись своего.

– Верно, – утвердительно наклонил лысую голову Грир. – Дунгаев – та еще гангрена.

– В общем, для того чтобы выяснить, кто еще помогает Турсуну в Джербе, взять их, а затем прихлопнуть и самого Дунгаева, мне требуется ваша помощь, – подытожил Валтор.

– А почему бы не натравить на них скафлеров? – спросил самый молодой из сидевших за столом рамон, имени которого Прей не знал.

Грир усмехнулся и покачал головой. Старик не хотел даже обсуждать эту тему. Ему и без того все было ясно. Чай, не первый год жил на свете.

– Не знаю, как обстоят дела у вас в Джербе, но в Верде скафлеры подчиняются тому, кто им платит. А Дунгаев хорошо приплачивает им к основной зарплате. Так что в любом случае разбираться с Дунгаевым нам придется самим. И сделать это нужно быстро, пока до Верба не дошел слух о том, что операция в Джербе сорвалась.

Валтор обвел взглядом замерших, притихших рамонов. Он прекрасно всех их понимал – не так-то просто с ходу принять решение, если тебе вдруг предлагают ввязаться в бой со значительно превосходящими силами противника. И главное – ничего не обещают взамен. То есть вообще ничего, кроме права стать героем.

– Я никого не хочу тащить за собой насильно. Те, кто считает, что это их не касается, могут встать и уйти прямо сейчас. Я лишь прошу тех, кто уйдет, хранить молчание.

Пауза.

Очень неприятная, холодная пауза. Которая, казалось, ломала взаимопонимание между Валтором и рамонами Кластера Джерба.

– Ну, ладно, допустим, сегодня все закончится хорошо, – медленно, растягивая слова, в обычной для него манере произнес Витя Слай. – Валтор сделает за нас всю работу, прихлопнув этого самого Турсуна. А что потом? – Слай развел в стороны широкие ладони. – Будем молча сидеть, бояться и ждать, когда Дунгаев пришлет к нам нового посыльного с заразой? Не такого щепетильного и прыткого, как Прей?

– Верно! – решительно хлопнул ладонью по столу лысый Грир. – Я с тобой, Валтор!

– А квад-то твой еще на ходу? – покосившись на старика, усмехнулся Лёня Жук.

– Мой квад всегда на ходу! – с вызовом вскинул подбородок Грир. – В пампе я на нем сделаю тебя в два счета!

Напряжение лопнуло. Все оживленно задвигались и загомонили.

Двое незнакомых Валтору рамонов молча поднялись и вышли за пределы розового круга. Не оглядываясь, они подошли к стойке, расплатились и быстро покинули бар.

Что ж, у каждого свои резоны. Кто-то считает, что не вправе брать на себя слишком большую ответственность. Устроить переворот в кластере – это совсем не то же самое, что скрамблеров по пампе гонять. Кто-то предпочитает, чтобы опасную работу, за которую не платят, делали другие. По счастью, этих самых других было среди рамонов большинство.

– Какой у тебя план, Валтор? – спросил Хаттон.

– Самый простой. Мы проследим за Турсуном, разузнаем, с кем еще он связан, постараемся выяснить, что они собираются делать после того, как заражат кластер. Как только они вскроют капсулу, в которой, как они будут думать, находится вирус, мы их возьмем и как следует попрессуем, чтобы выяснить, что им известно о планах Дунгаева. Исходя из того, что удастся выяснить, решим, что нам делать. В любом случае, выдвигаться придется быстро и во всеоружии. Если получится, хорошо бы еще людей подтянуть.

– Я вот чего в толк никак не возьму, – озадаченно потер пальцами густые черные брови Катаяма. – Зачем Дунгаев хочет уничтожить Джербу? Он же не сумасшедший маньяк?.. Что ему это даст?

– Власть и деньги, – коротко ответил Грир. – Дунгаев собирается уничтожить не кластер, а только его население.

– Зачем? – непонимающе пожал плечами Катаяма.

– Ты что, на самом деле такой наивный или только прикидываешься? – подавшись вперед, насмешливо посмотрел на него Грир. – В Треугольнике девять кластеров, и все они жутко перенаселены. К тому же в окрестностях куча реднеков, только и мечтающих переселиться в кластер. Дунгаев возьмет под свой контроль совершенно пустой кластер! И заработает чертову уйму денег, продавая в нем места тем, кто готов заплатить! А кому-то просто подарит маленькие уголки, за что они будут благодарны ему по гроб жизни! Опираясь на технологическую мощь своей корпорации «Медлинк», он создаст в Джербе общество, в основе которого будут не общепризнанные принципы сепаратизма, а те, что он сам захочет установить, – Грир откинулся на спинку стула, перекинул через нее руку и усмехнулся. – Так что, наверное, он все-таки маньяк. Только не сумасшедший, а очень даже расчетливый.

– Все, мне пора, – сказал, глянув на часы, Валтор. – Со мной и Ионой пойдут четверо, чтобы проследить за Турсуном и его подручными. Хамерхаузен, Слай, Хаттон и Даур. Остальные – двигайте в квартиру Турсуна. Если он не собирается бежать из кластера, а рассчитывает отсидеться во время эпидемии в своей норе, у него там должны быть запасы воды, еды и средства для изоляции. Если ничего этого нет, значит, Турсун знает, насколько опасен вирус. Он задействует на его распылении кого-то другого, а сам постарается как можно скорее свалить из кластера. В таком случае, нужно выяснить, какое средство передвижения у него имеется, и брать его прямо в ангаре.

У каждого, кто сидел за сдвинутыми столами, еще был шанс отказаться. Для этого всего-то и нужно-то было – встать и уйти.

Но никто этого не сделал.

Глава 6

Стремительно возносившаяся ввысь кабина лифта плавно сбросила скорость и начала двигаться в сторону от вертикальной шахты. Вскоре она оказалась в прозрачной горизонтальной трубе, соединяющей башни Вон и Стур. С высоты двухсотого этажа открывался роскошный вид на пампу, простирающуюся до самого горизонта и будто заворачивающуюся за него.

Пустынная, чуть всхолмленная местность, поросшая рыжей травой. Однообразие пейзажа лишь изредка нарушали редкие кусты или отдельно стоящие невысокие лиственные деревья со скошенными кронами, будто сдутыми ветром в одну сторону. Такой вид мог показаться унылым и скучным кому угодно, только не рамонам, отлично знавшим, что пампа полна жизни. Вот только все живое в этих диких местах научилось не выставляться на показ. Прятаться нужно было, чтобы не оказаться съеденным. Для того чтобы подкараулить добычу и разодрать ее, все равно приходилось прятаться. Прячься в любом случае. Так, чтобы никто тебя не нашел. Это был основной принцип выживания в пампе. Даже реднеки ставили свои фермы на таком расстоянии от кластера, чтобы с верхнего этажа самой высокой башни ее не было видно. Заключался ли в этом какой-то практический смысл? Кто знает... Однако так оно и было.

Посмотрев в другую сторону, можно было увидеть четыре другие башни, составляющие Кластер Джерба, и внутренний двор между ними, в котором располагались многоярусные оранжереи, насосная, генераторная станция и прочие технические службы. Подавляющее большинство обитателей кластера не любили выходить даже во внутренний двор, поэтому крошечные фигурки, копошащиеся внизу, скорее всего, были андроидами.

– Так ты, выходит, только прикидывался андроидом, чтобы проникнуть в кластер? – лукаво прищурившись, спросил у Ионы Хамерхаузен.

Не зная, что ответить, андроид посмотрел на Валтора.

– Иона – андроид, – сказал Прей. – Но не такой, как все.

– Чем же он не такой? – поинтересовался Хаттон.

– У меня нет никаких функциональных ограничений, – ответил Иона.

– Я ни фига не понял, – покачал головой Хаттон.

– Фактически Иона такой же человек, как и мы, только появившийся на свет искусственным путем, – объяснил Валтор.

Даур окинул андроида оценивающим взглядом.

– В Верде сейчас таких делают?

– Иона один такой.

– И откуда же он такой взялся?

– Долгая история. Как-нибудь расскажу, – Валтор бросил взгляд на андроида. – А может, Иона сам расскажет. У него это лучше получится.

– Выходит, ты тоже рамон? – Слай пальцем ткнул Иону в грудь.

– Рамон, – уверенно ответил за приятеля Валтор.

– Ну, тогда давай знакомиться, рамон, – Слай развернул сжатые в кулак пальцы и протянул андроиду раскрытую ладонь.

Кабина лифта влетела в шахту, пронзающую башню Стур, за полторы минуты прошила ее насквозь и, вылетев по другую сторону, вновь оказалась в прозрачной трубе, ведущей к башне Гроу.

– Виир говорит, вы проехали через Усопье, – кивнул на Хамерхаузена Даур.

– Точно, – подтвердил Валтор.

– Ну, и как там?

– В двух словах не расскажешь. Но, в общем, жить можно. Хотя я никому не советую туда соваться. Усопшие Земли окружены минным заграждением. Самозаряжающиеся гравитационные мины – смертельные ловушки. Поэтому оттуда никто и не возвращается.

– Но тебе-то удалось.

– Случай. Один шанс на миллион.

– Если подтвердится все, о чем ты говоришь, – медленно процедил сквозь зубы Витя Слай. – Ну, в смысле, про вирус... То я Дунгаеву лично печень вырву.

– Почему именно печень? – спросил Бигер.

– А что еще? – посмотрел на него Слай.

– Обычно грозятся вырвать сердце.

– Банально.

– До Дунгаева еще нужно добраться, – заметил Валтор.

– Фигня вопрос, – Слай даже бровью не повел. – Доберемся, коли нужно.

– Опаздываем, – сообщил Валтору Иона.

– Дождется, – усмехнулся рамон. – Никуда не денется.

Кабина лифта нырнула в темный туннель, пролегающий внутри башни Гроу. И, изменив траекторию движения, начала падать вниз.

– Мы с Ионой войдем в бар первыми, – начал излагать план действия Валтор. – Двое из вас – через несколько минут после нас. Двое других – остаются в холле и наблюдают за входом, чтобы выяснить, не следит ли кто за нами. После того, как Элиш Турсун покинет бар, садитесь ему на хвост. В случае, если он не один – следите за всеми... Ну, в общем, я думаю, сориентируетесь... Кстати, здорово, что вы празднично одеты, – едва заметно усмехнулся Прей. – Даже и не подумаешь, что перед тобой рамоны.

– Главное – это чувство стиля! – Даур Эль-Фуэго гордо вскинул голову и пальцами взбил роскошное кружевное жабо, оторачивающее воротник и края расстегнутой почти до живота белой гипюровой рубашки.

Лифт остановился.

Увидев стрелку-указатель «Бар «Сад Авалона», Валтор коротко кивнул Ионе и быстро зашагал в нужную сторону. Остальные последовали за ними, чуть поотстав и довольно реалистично изображая развеселую компанию, уже принявшую нужную дозу таблеток для поднятия настроения до пикового уровня. В широком проходе, по которому двигались рамоны, было полным-полно похожих на них, так же празднично одетых, веселых и радостно возбужденных людей. Все пребывали в отличном настроении и не смотрели друг на друга волками, даже когда кто-то ненароком задевал другого плечом или толкал в спину. В будние дни такие столкновения привели бы, по крайней мере, к яростной словесной перепалке, в ходе которой каждая из противостоящих сторон узнала бы о себе много нового.

– Мы войдем в бар вместе? – на ходу спросил Иона.

– Разумеется, – коротко бросил в ответ Валтор.

– Элиш Турсун ждет тебя одного.

– Мне плевать, кого он ждет.

Судя по сосредоточенному выражению лица Ионы, суждение Валтора казалось ему, по меньшей мере, странным.

– В ситуации вроде этой очень важно сразу правильно себя поставить, – объяснил Валтор. – Мы работаем на Кира Дунгаева, а не на Элиша Турсуна. Наша задача – передать ему капсулу. И все. То есть, мы должны вести себя по отношению к нему без всякого почтения. Можно даже продемонстрировать пренебрежение. Без фанатизма, разумеется. Для нас он – мелкая сошка, простой исполнитель... Понимаешь?

Иона в задумчивости сложил губы бабочкой.

– Приятель, извини!..

На Валтора налетел парень в небесно-синей атласной рубашке и широченных расклешенных брюках со стразами. На лице у него были огромные солнцезащитные очки, а на голове – фантастический иссиня-черный кок.

– Все в порядке, – Валтор улыбнулся и хлопнул парня по плечу. – С праздником!

– И тебя с праздником, друг! – воздел руку к потолку обладатель потрясного кока.

– Ты что-нибудь понимаешь в моде? – спросил Валтор у Ионы.

– У меня есть программа... – начал андроид.

– Да нет, – отмахнулся рамон. – Я имею в виду, сам по себе... Ну, то есть фасон, стиль...

У тебя есть какие-нибудь личные предпочтения в одежде?

Иона призадумался.

– Одежда должна быть удобной.

– Разумеется, – кивнул Валтор. – А кроме того?

– Я не понимаю, о чем ты? – покачал головой андроид.

– Посмотри вокруг! – Валтор коротко взмахнул рукой, при этом едва не сбив странную круглую шапочку с кисточкой наверху с головы проходившего мимо пожилого человека. Но тот, как и все в этот день, лишь благосклонно улыбнулся, когда рамон в знак искреннего извинения приложил ладонь к груди. – Что заставляет этих людей так наряжаться?

– Традиция? – предположил Иона.

– Возможно, – согласился Валтор. – Но ведь, наверное, и что-то еще?

– Что?

– Ну, может быть, желание произвести впечатление?

– На кого?

– Да какая разница!

Иона поджал губы.

– По-моему, довольно странный способ подчеркнуть свою значимость.

– Да не о том я, – поморщился Валтор, недовольный недогадливостью приятеля. – Люди хотят нравиться друг другу.

– Ты имеешь в виду сексуальную привлекательность?

– Ну, да.

– Тогда при чем здесь одежда?

– Все, пришли.

Валтор указал на светящуюся неоновую вывеску, извещавшую, что они уже на пороге бара «Сад Авалона». Он и сам был рад закончить этот разговор. Порой Иона дико раздражал его своей непонятливостью. Настолько, что он начинал подозревать, что андроид над ним издевается. Хотя, скорее всего, Иона не был на это способен. Он мог, если надо, притворяться, мог играть какую-то роль, но откровенно, что называется, при своих, валять дурака не умел.

Вопреки пышному названию, «Сад Авалона» являл собой довольно убогое заведение из сети стандартных забегаловок, ориентированных на самых малообеспеченных жителей кластера. Потому и топать до него от лифта пришлось долго. Бар находился в тупике, куда заходили только те, кто знал о нем. То бишь постоянные клиенты.

Валтор не мог не отметить проявленной Элишем Турсуном осторожности. Подход к бару, с одной стороны, исключал возможность быстро и незаметно скрыться, растворившись в потоке людей, с другой – затруднял незаметное наблюдение за входом. Выбрав «Сад Авалона» в качестве места встречи с неизвестным ему курьером, Турсун, должно быть, неделю, а то и две по несколько часов просиживал в забегаловке, изучая лица постоянных клиентов, чтобы сразу заметить, если в баре появятся чужаки. Из всего этого следовало, что Элиш Турсун не лох, отданный на заклятие, а центральная фигура партии, которая разыгралась в Кластере Джерба. То есть он в курсе всех нюансов готовящейся операции. Его задача – организовать бактериологическую атаку на кластер. Но жертвовать собой он не станет.

– Будь осторожен, – тихо сказал Валтор. – Турсун – серьезный противник. Иона молча кивнул.

Барная стойка располагалась в дальнем от входа конце помещения. До нее было восемь шагов. С десяток маленьких пластиковых столиков жались друг к другу, почти не оставляя места для прохода. Видимо, по случаю праздника все столы были заняты. Публика была под стать заведению, мало похожая на разодетую, развеселую праздничную толпу. Невыразительные, скучные лица, одежда стандартного кроя, дешевая и безвкусная. Даже Валтор, одетый в кожаные штаны, высокие армейские ботинки и майку с поросычьим черепом, на их фоне смотрелся щеголем. Те, кто пришли в «Сад Авалона», сделали это не за тем, чтобы весело провести время, а для того, чтобы убить его, заглушив мысли о завтрашнем дне горстью бесплатных таблеток. Они уж точно не станут кричать «Да здравствует Гильдия!».

Охранник у входа вытянул руку со сканером. Не дожидаясь результатов, Валтор выдернул узкий стилет из ножен, вшитых в брючный шов, и рукояткой вперед протянул охраннику. Взяв оружие в руку, охранник одобрительно присвистнул.

– Далеко не убирай – я ненадолго, – сказал Валтор.
– Сразу видно, ты не из местных, – уважительно глянул на него охранник.
– Я – рамон, – ответил Валтор. – Из Верда. У меня здесь встреча.
– Удачи, рамон! – взмахнул открытой ладонью охранник. – И – с праздником!
– И тебя так же, – коротко кивнул Прей.

Взгляд рамона уже блуждал между столиков в поисках Элиша Турсуна.

Вычислить его оказалось не так уж сложно – в зале был лишь один столик, за которым сидел только один посетитель.

Элиш Турсун совершенно не соответствовал тем типам, что придумали для него Иона и Валтор. Внешность у него была броская. Можно даже сказать, вызывающая. Роста он был чуть ниже среднего. Телосложением – не атлет, но человек, уделяющий внимание своей физической форме. На нем был светло-серый костюм с накладными карманами, золотыми пуговицами, черными бархатными лацканами и кремового цвета рубашка со стоячим воротничком, подвязанным алой лентой. Лицо Элиша Турсуна было до странности узким, отчего казалось, что его большие черные миндалевидные глаза, отороченные сверху такими же черными бровями взлет, лежат на выступающих скулах. Длинный, уплощенный, с горбинкой, будто сломанный нос едва не касался кончиком верхней губы. Дабы скрыть отсутствие выраженного подбородка, Турсун отпустил аккуратную черную эспаньолку. И, следует признать, это было правильное решение. Но, пожалуй, самым удивительным в образе Элиша Турсуна были его руки. Узкие, вытянутые кисти с необычайно длинными пальцами, выступающие суставы на которых были похожи на искусственные шарниры, казались ненастоящими. Их легко можно было бы принять за неудачно сделанные протезы, если бы кончики пальцев не прибывали в неусыпном движении. Они постоянно двигались, касаясь друг друга, как будто таким образом вели между собой безмолвный, непонятный никому другому разговор. Все – все! – десять пальцев на руках Элиша Турсуна были унижены причудливыми кольцами и перстнями. А ноготь на мизинце левой руки, имевший длину около трех сантиметров, был аккуратно заострен на конце и покрыт серебристым лаком.

Острым взглядом Элиш Турсун сразу заметил вошедших, явно не вписывающихся в категорию завсегдатаев «Сада Авалона».

Валтор не стал испытывать его терпение. Растянув улыбку от уха до уха, все равно что твой реднек, сорвавший куш за свежую говядину, Валтор широким шагом подошел к столику Элиша Турсуна.

– С праздником! – радостно гаркнул он и хлопнулся на свободный стул напротив Турсуна.

Иона занял место между ними и тоже приветливо помахал Турсуну кончиками пальцев.

– Вы опоздали на четырнадцать минут, – почти не размыкая узких губ, недовольно процедил Элиш Турсун.

– Приятель! – наклонившись через стол, на котором, кстати, не было ничего, кроме стандартного набора специй, салфеток и зубочисток, Валтор возложил ладонь на узкое плечо собеседника. – Главное – что мы здесь!

Элиш недовольно дернул плечом.

– Извини, – Валтор сделал вид, что кончиками пальцев смахивает незримую соринку с плеча Турсуна. – Но ты ведь все равно рад нас видеть?

– Ты должен быть один. – Недовольный взгляд, брошенный в сторону Ионы.

– Нашел по дороге попутчика. Что с того?.. – Валтор сделал короткую паузу и вдруг заржал, как недоумок. – Да ладно тебе, расслабься, это мой напарник.

Турсун стиснул зубы. Так, что скулы побелели.

Краем глаза Иона заметил, как в бар вошли Хаттон и Эль-Фуэго. Поскольку свободных столиков не было, рамоны заняли места у стойки бара. Тут же к ним начали клеиться появившиеся непонятно откуда девицы, одетые в легкие, при малейшем движении разлетающиеся в стороны, переливающиеся радужными цветами туники. Рамоны весьма неплохо делали вид, что приставучие девицы – это именно то, что они и рассчитывали найти в «Саду Авалона». Со стороны все выглядело вполне естественно. Как будто парни исполняли привычные им роли.

– Где груз? – процедил сквозь зубы Турсун.

– Ну, груз – это слишком сильно сказано, – хохотнул непринужденно Валтор.

– Где груз? – повторил Турсун с абсолютно теми же интонациями, что и в первый раз.

Глянув на него, Иона сосредоточенно сдвинул брови. Как будто вдруг задумался, не встречались ли они когда прежде?

Валтор откинулся назад, положил локоть на спинку стула.

– Может, угостишь нас для начала? Сегодня ведь праздник.

Глаза Элиша Турсуна блеснули так, будто он намеревался прожечь во лбу Валтора дырку. Но рамон как будто и не заметил этого.

– В Джербе, говорят, пиво хорошее...

Турсун нетерпеливо взмахнул рукой, подзывая официанта.

– Два пива, – отрывисто бросил он подошедшему андроиду.

– И одиннадцатый набор, – добавил Валтор.

Андроид-официант отправился выполнять заказ.

– Ну, как дела? – по-приятельски улынулся Турсуну Валтор.

Ударив по краю стола, пальцы Элиша Турсуна выбили короткую резкую дробь.

Валтора это ничуть не смутило.

– Куда посоветуешь сходить на праздник?

– Слушай, – Турсун поставил локти на край стола – они у него были такими острыми, что, казалось, могли проткнуть столешницу, – и чуть подался вперед. – Я здесь по делу. Понимаешь?..

Глаза у Элиша Турсуна были темно-карие, с мелкими желтыми крапинками. Холодные, неподвижные, безжизненные. Как у мертвой рыбы.

«Гром из поднебесья! – подумал, глядя в эти глаза, рамон. – Он же – андроид! Такой же, как Иона – со снятыми ограничениями... Долбить-колотить!.. Разумеется – андроид! Кого еще мог отправить Дунгаев на такое задание, как не андроида! Ведь после этого достаточно будет стереть его память – и все! Никаких улик! Концы в воду – головы в петли! Ай да Дунгаев! Ай да сукин сын!..»

При этом Валтор даже бровью не повел.

– Конечно, понимаю, – сказал он спокойно, без вызова глядя Турсуну в глаза. – Я же не идиот.

– Где груз?

– Слушай, чего ты такой напряженный? – прищурившись, Валтор придал лицу крайне озабоченное выражение. – Может, у тебя язва? Тебе тогда поесть что-нибудь надо. Непременно – поесть.

Элиш Турсун вновь резко стукнул пальцами по столу, плотно стиснул губы и откинулся на спинку стула.

«Интересно, удастся мне вывести его из себя? – Валтор искоса глянул на Иону, сидевшего неподвижно, с прямой спиной, положив руки на колени. – По идее, с андроидами такие фокусы не должны проходить».

Андроид-официант поставил на стол две бутылки пива, три пустых стакана и розовую таблетницу с числом «одиннадцать» на крышке. Валтор довольно улыбнулся и принялся разливать пиво.

– Я не буду! – прикрыл свой стакан ладонью Турсун.

– Почему? – удивленно вскинул брови Валтор.

– Не люблю пиво.

– Ну, как хочешь. – Прей пододвинул стакан Ионе. – Ну, за Кластер Джерба! – торжественно провозгласил он, отсалютовал стаканом Турсуну и медленно, наслаждаясь каждым глотком, выпил.

Не делая паузы, он тут же снова опрокинул бутылку над стаканом. При этом, чуть повернув голову, рамон глянул в конец барной стойки.

Хаттон и Эль-Фуэго, попивая пиво, о чем-то весело болтали с девицами в разноцветных туниках. Со стороны можно было подумать, что им не очень-то нравится в этом заведении и они собираются в ближайшее время, прихватив своих новых подруг, двинуться в путь, на поиски новых впечатлений – впереди у них был целый День Кластера, со всеми его чудесами и соблазнами. А в «Саду Авалона» они оказались по чистой случайности, сбившись с пути.

– Фиговенькое пиво, – сообщил Валтор, осушив второй стакан. – И чего его только хвалят?

Элиш Турсун безразлично дернул плечом.

– Ну да, ты же пиво не пьешь, – кивнул Прей и, открыв таблетницу, пододвинул ее Турсуну. – Если скажешь, что таблетки тебя тоже не интересуют!.. – Не закончив фразу, рамон хитро прищурился.

Недовольно скривив губы, Турсун, как краб клешню, выбросил вперед левую руку, двумя длинными пальцами, как пинцетом, ухватил синюю пилюлю бетанейтрала и кинул в рот. И – замер. Как будто не проглотил, а спрятал под язык.

Иона сделал глоток из своего стакана и вроде как с сожалением покачал головой. «Бедный, бедный Элиш Турсун», – казалось, хотел сказать он. Однако деликатность не позволяла ему произнести это вслух. Они ведь были знакомы всего несколько минут. И, в отличие от Валтора, Иона полагал, что столь краткосрочное знакомство не дает ему права интересоваться состоянием здоровья или какими-то другими проблемами человека с черной эспаньолкой, пусть даже он сидел за одним с ним столом.

– Послушайте, – натянуто, через силу улыбнулся Элиш Турсун. – Я думаю, сейчас самое время завершить наши дела, поскольку...

Компания у стойки, возглавляемая Хаттоном и Эль-Фуэго, разом громко засмеялась. Прервав свою речь, Турсун бросил недовольный взгляд в их сторону.

– Некоторые люди совершенно не умеют себя вести, – соглашаясь с ним, кивнул Валтор.

Откинувшись на спинку стула, он вытянул ноги под стол и, взявшись за тулью, сдвинул акубру на затылок.

– У меня нет времени ждать! – решительно заявил Турсун. – Если хотите, я закажу вам еще пива!..

Валтор положил на край стола красную капсулу и, щелкнув ногтем, запустил ее в направлении Элиша Турсуна.

Тот быстро прихлопнул капсулу ладонью, сжал двумя пальцами, покатав, будто проверяя на прочность, и спрятал в карман.

Лицо его превратилось в подобие трагической маски.

– Что это за штука? – спросил Валтор.

– Вас это не касается! – Элиш Турсун рывком поднялся на ноги.

– Постой, – попытался ухватить его за руку Прей.

– Что тебе нужно? – отпрянул в сторону Турсун.

Эль-Фуэго хлопнул Хаттона по плечу, что-то сказал ему, чмокнул в щеку стоявшую рядом девушку и не очень верной походкой направился к выходу.

– Я хочу задать пару вопросов...

– Я не собираюсь на них отвечать.

– Ну, хотя бы чисто из вежливости...

– Вы сделали свое дело. Остальное вас не касается. Наслаждайтесь праздником. Сегодня в Кластере Джерба будет очень весело!

Всего на секунду на губах Элиша Турсуна появилась мерзкая, ядовитая ухмылка. Двумя пальцами он отсалютовал Валтору и, обогнув соседний столик, устремился к выходу.

Взяв в руку стакан с пивом, рамон посмотрел ему вслед.

– Что скажешь? – спросил он Иону.

– У этого Элиша Турсуна серьезные проблемы с психикой, – ответил андроид.

– Согласен, – кивнул Валтор. – Отъявленный психопат, – он глотнул пива. – Хочешь пари?

– Какое?

– Попытается он покинуть зараженный кластер или захочет увидеть, как все здесь умрут?

Иона озадаченно поджал губы. Вопрос поставил его в тупик.

Вернувшись в бар, Эль-Фуэго напрямик подошел к столику, за которым сидели Валтор с Ионой, и опустился на свободный стул. Через несколько секунд к ним присоединился Хаттон. Правда, для начала ему пришлось взмахнуть руками на устремившихся было за ним девиц.

– Слай с Хамерхаузенем сели Турсуну на хвост. Они будут звонить сюда, чтобы сообщать о его местонахождении. Старик Грир с Шуриком-Полкармана побывали в квартире Турсуна. Маленькая, стандартная однокомнатная квартирка на семьдесят втором этаже башни Ниру. Никаких запасов продовольствия там нет. Вещи разбросаны, как будто хозяин собирал то, что ему было нужно, не имея намерения возвращаться. Никаких чемоданов, кейсов, рюкзаков или иной ручной клади нет. Должно быть, Турсун уже отволок вещи в машину. На всякий случай Грир установил за квартирой наблюдение. Там в вестибюле есть круг переговорника, так что он всегда на связи.

– Отлично, – кивнул Валтор. – Если Турсун собирается свалить, значит, сам он распылять вирус не станет. Его нужно взять обязательно – он станет свидетелем против Дунгаева.

Хаттон взял красную таблетку ультрастепа, кинул в рот и запил пивом из бутылки.

– Сдается мне, – задумчиво произнес рамон, – что впереди нас ждут большие перемены.

Никто не стал спрашивать, что именно он имел в виду. И без того было ясно, что Эпоха Сепаратизма медленно, с неохотой, но все же подползает к своей финальной черте. Что наступит после нее – никто даже загадывать не решался. Но самым странным, самым противоречивым во всем этом было то, что движущей силой этого нового, пока что безымянного процесса оказались рамоны – завязтые одиночки.

Глава 7

Дальнейшие события следовали друг за другом с невероятной быстротой. Валтору с Ионой оставалось только следить за ними, сидя за столиком в забегаловке с претенциозным названием «Сад Авалона».

Сначала Хамерхаузен сообщил, что Элиш Турсун направляется в Башню Стур. Как предполагал Валтор, именно там и должны были произойти главные события. Парадный Зал Торжества Сепаратизма казался идеальным местом для распыления вируса. Видимо, Элиш Турсун думал точно так же. Вот только он собирался совершить злодеяние чужими руками. А потому он направился к бассейну, расположенному на тринадцатом, техническом этаже башни. Там в холле он встретился с неким человеком, одетым в темно-зеленую форму работника технической службы. Которому и передал капсулу вместе с устройством для ее вскрытия.

К этому времени к следившим за Элишем Турсуном Хамерхаузену и Слаю присоединились Праттер с Катаямой. Которые и последовали за Турсуном, дабы не вызывать подозрений, поскольку лица двух других рамонов могли уже ему примелькаться. Слай же с Хамерхаузенем сели на хвост парню в форме техника.

Около часа парень бесцельно бродил по заполненным праздничной толпой коридорам и переходам башни. При этом он то и дело с подозрительным видом оглядывался по сторонам.

- Он как будто проверяет, нет ли за ним слежки, – заметил Хамерхаузен.
- Точно, – кивнул Слай. – Только делает он это как-то уж очень bestолково.
- Так дети играют в шпионов.
- Он – дилетант, нанятый Элишем Турсуном для выполнения грязной работы!
- Потому что он имеет доступ к системе вентиляции.
- И он понятия не имеет, что находится в капсуле.
- Точно.

Зеленый костюм техника выделялся в разодетой праздничной толпе, как темное пятно на солнце. Рамонам не составляло труда следовать за подозрительным техником, не попадаясь ему на глаза.

Спустя час, видимо, окончательно удостоверившись в том, что слежки за ним нет, техник сделал остановку в баре «Пылающий Дракон» на сто тридцать первом этаже. Присев у стойки, он заказал порцию зеленого виски и две таблетки пиотеризина. К тому времени когда он проглотил таблетки, запил их виски и потребовал еще одну порцию, рамонам уже было известно, что зовут его Иосиф Драшер, ему тридцать два года, не женат, живет с родителями, и он действительно работает в службе технического обеспечения вентиляционных систем Башни Стур. Следовательно, он мог без труда пробраться в вентиляционную шахту.

Допив виски, Драшер покинул бар, сел в лифт и поднялся на триста двадцать девятый этаж. Зал Торжества Сепаратизма располагался этажом ниже.

Вновь побродив недолго по коридорам и убедившись, что за ним никто не следует по пятам, Драшер свернул в узкий технический коридор, рысцой пробежал сорок метров, специальным ключом открыл дверцу, ведущую в вентиляционную шахту, и скрылся за ней.

Слай и Хамерхаузен взяли Драшера в тот момент, когда, вскрыв капсулу, он распылял ее содержимое в трубе, через которую поступал воздух в Зал Торжества Сепаратизма, где уже вовсю шли праздничные мероприятия. Через вентиляционную решетку доносилась громкая музыка, смех и радостные крики людей.

Драшер, разумеется, попытался оказать сопротивление. Парень он был не хилый, но после того, как Слай пару раз ткнул его лбом в стену, как-то сразу потерял боевой задор, сник и затих. И только, шмыгая расквашенным носом, твердил, что он решительно не пони-

мает, что происходит. Что он, мол, техник, выполняющий свои служебные обязанности. Да и вообще он будет жаловаться...

– Заткнись, – велел ему Слай.

Тихо, но убедительно. Настолько, что Драшер тотчас же проникся серьезностью момента и выполнил его просьбу.

Приблизившись к вентиляционной решетке, Хамерхаузен посмотрел вниз, на пеструю толпу веселящихся людей. Ни один из которых не ведал, что над ними, буквально над их головами, нависала смертельная угроза.

– Забавно, – хмыкнул Хамерхаузен.

– Что именно? – не понял Слай.

– Праздничный День Кластера Джерба мог стать его последним днем.

– И что же в этом забавного? – пожал плечами Слай.

– Это ирония судьбы.

– Да?.. А, по-моему, это гнусность Дунгаева.

Хамерхаузен посмотрел на приятеля. И взгляд у него был какой-то странный. Не то задумчивый, не то усталый. А может быть, обреченный?

– А как было бы здорово, если бы Валтор ошибся, – произнес он мечтательно. – И не было бы никакого вируса. И Элиш Турсун существовал бы только в расстроенном воображении Прея.

– И не говори, – согласился Слай.

– О чем вы вообще говорите? – жалобно спросил Драшер, рукавом пытаясь вытереть кровь, текущую из носа.

– Молчи, дурак! – Слай стукнул его кулаком по лбу, не сильно, только для порядка.

Драшер обиженно шмыгнул носом и умолк. Он решил больше не задавать вопросов, поскольку счастье могло заключаться и в неведении. А во многом знании, как известно, бездна печали.

Глава 8

Элиша Турсуна взяли в гараже.

Он уже завел мотор своего квада, когда прямо перед ним в свете фар нарисовался человек в белых расклешенных джинсах с голубыми вставками и бледно-голубой рубашке с длинной бахромой вдоль рукавов.

Элиш Турсун недовольно сжал губы и махнул рукой, требуя, чтобы незнакомец отошел в сторону. Но тот и не думал двигаться с места.

– Извините, товарищ, – очень вежливо обратился он к сидевшему за рулем. – Вы не подскажете, который сейчас час?

Элиш Турсун глянул на часы.

– Одиннадцать тридцать две.

– Спасибо, – поблагодарил человек.

Но остался на месте.

Элиш Турсун нетерпеливо заерзал на сиденье.

– Ну, что еще?

Ровно в двенадцать нанятый им человек, Иосиф Драшер, должен был сделать то, что ему было поручено. И к этому моменту Элиш Турсун хотел находиться где-нибудь подальше от Кластера Джерба. И уж точно не в подземном гараже Башни Стур!

– Ну?..

– Вы не скажете, как пройти в Центральную Библиотеку?

– Что?

– Ну, что вам, трудно, что ли?.. Или вы сами не знаете?

– Честно говоря...

У Элиша Турсуна появилось стойкое ощущение, что его дурачат. Вообще-то подобные развлечения были не в чести у жителей Кластера Джерба. Но кто его знает? Времена становятся другими, а вместе с ними появляются и новые привычки, традиции... А через четыре дня здесь, в Кластере Джерба, вообще ничего не будет. Ни обычаев, ни привычек. Только горы разлагающихся трупов в каждой башне, на всех этажах. И тогда, как говорил господин Дунгаев, все можно будет начать заново. Новые традиции и новые привычки. Новое общество. Такое, каким мы захотим его сделать!.. А этот парень, что выпендривается сейчас, стоя перед его квадом, тоже станет одним из тысяч трупов. Элиш Турсун был в этом уверен. Настолько, что ему даже стало немного, самую малость, жаль этого самоуверенного остолопа.

– Послушай-ка, эй, – насмешливо фыркнул он. – Будем считать, что шутка удалась. Мы оба весело посмеялись. А теперь отойди в сторону. Мне нужно ехать.

– Это не шутка. – Парень, как крыльями, взмахнул бахромой на рукавах.

– Тогда просто отвали! – Элиш Турсун поднялся в полный рост и направил на шутника пистолет.

– Почему ты такой грубый? – вновь взмахнул бахромой парень. И жест этот выражал одновременно как возмущение, так и недоумение. – Я ведь просто задал вопрос.

– А мне просто пора ехать! Так что!..

Элиш Турсун не успел закончить фразу. На подножку квада запрыгнул еще один празднично одетый гражданин и со словами: «Ну, ты и козел!» ударил его согнутым суставом среднего пальца в висок.

Элиш Турсун пластом рухнул на сиденье.

Катаяма запрыгнул в квад, подобрал оброненный Турсуном пистолет и сунул его в карман.

– Ты, часом, не убил его? – встревожился Праттер.

– Порядок, – Катаяма с довольным видом уселся на водительское сиденье и положил руки на рулевое колесо. – Я свое дело знаю.

Праттер подошел к кваду и похлопал Элиша Турсуна по щеке.

Тот никак на это не отреагировал.

Праттер забрался на заднее сиденье, покопался в багажнике и вытащил флягу с водой. Отвинтив пробку, он стал тоненькой струйкой лить воду на голову Турсуну.

Элиш Турсун дернулся, закашлялся, вскинул голову и ладонью попытался стереть воду с лица.

– Что?.. – бросил он затравленный взгляд на Катаяму.

Тот с невозмутимым видом покачал головой:

– Ничего.

Элиш Турсун приоткрыл рот и клацнул зубами.

– Как ничего?..

Катаяма постучал кончиками пальцев по рулевому колесу.

– Так.

Элиш Турсун приложил ладонь к тому месту, куда его ударил рамон.

– Кто ты такой?

– Ши Катаяма, – представился рамон. И на всякий случай добавил: – Рамон.

– Рамон? – Элиш Турсун почувствовал, что нить реальности оборвалась.

При чем тут рамон?

Или...

Да нет, ерунда!

Никакого рамона тут не должно быть!

Факт!

– Что тебе нужно?

Катаяма задумчиво вознес очи горе.

– Ну, вообще-то, это очень личный вопрос.

Элиш Турсун посмотрел на часы.

– Рухнувшие небеса!..

На часах было без восьми минут двенадцать.

– Что случилось? – удивленно покосился на Элиша Турсуна рамон.

Тот вместо ответа рванул ручку двери. Если этому больному сукину сыну нужен его квад, черт с ним, пускай забирает! Сейчас главное – вырваться из кластера! Потом...

Потом видно будет!..

– Куда собрался?

Ухватив Турсуна сзади за плечи, Праттер силой усадил его на место.

Элиш Турсун дернулся, но вырваться ему не удалось.

Он кинул взгляд на часы.

Семь минут до конца света в отдельно взятом кластере!

– Послушайте... – Элиш Турсун затравленно глянул сначала на Катаяму, затем бросил взгляд через плечо на устроившегося на заднем сиденье Праттера. – Что вам надо?..

– Честно? – лукаво прищурился Катаяма.

– Ну...

– Ничего.

– Тогда что вы хотите?

– Просто поговорить по душам.

– Отпустите меня, – умоляюще произнес Элиш Турсун. – Забирайте квад, забирайте все мои вещи... Я отдам вам кредитку – у меня там около десяти тысяч риалов... Только позвольте мне уйти... Я никому об этом не расскажу!

- Ну, разумеется, – многозначительно хмыкнул Праттер.
- Простите? – через плечо посмотрел на него Элиш Турсун.
- Сколько времени?
- Что?
- На часы посмотри.
- Элиш Турсун автоматически выполнил команду.
- Силы небесные! Без двух минут двенадцать.
- Послушайте меня! – призывно вскинул руки Элиш Турсун. – Послушайте!
- Да не горячись ты так. Слушаем.
- Через две минуты произойдет... Нечто ужасное.
- Что именно?
- Какая разница! Нужно убираться из кластера! Как можно скорее!.. Это вопрос жизни и смерти!
- Ерунда какая-то, – упрямо качнул головой Праттер.
- Ты поточнее можешь объяснить? – спросил Катаяма.
- Да куда уж точнее! – взвыл, как от боли, Турсун. – Через минуту мы все умрем.
- Да ты что? – удивленно вытаращился на него Праттер. – Вот так, в один момент, все разом и умрем?
- Не в один момент и не все разом. Но спастись никому не удастся! Если только немедленно не покинуть кластер!
- Двенадцать часов. Ровно.
- Драшер вскрыл капсулу. И вирус через воздуховод начал поступать в Зал Торжества Сепаратизма.
- Но он же не мгновенно распространится по всему кластеру. Так что у них еще есть время. Немного – но есть.
- В кластере начал распространяться смертоносный вирус.
- Не тренди.
- Я говорю серьезно!
- Откуда тебе это известно?
- Я... – Элиш Турсун осекся. Секунду помедлил. А потом – да гори оно все синим пламенем! Сейчас главное остаться живым! – Я сам это организовал!
- Зачем?
- Да какая, к черту, разница!..
- Ты сам все усложняешь, – шепнул на ухо Турсуну Праттер. – Мы не двинемся с места до тех пор, пока ты не ответишь на все наши вопросы. На фига ты все это устроил?
- Мне приказали!
- Кто?
- Пауза.
- Элиш Турсун задумался, а стоит ли называть *то самое* имя? Ведь если *он* об этом узнает... Можно ведь назвать любое другое имя.
- Да, но если эти двое ему не поверят, то эта канитель так и будет тянуться...
До самой смерти!
- Сколько там у нас натикало?
- Семь минут первого.
- Семь минут, как смертоносный вирус начал распространяться по кластеру.
- Сколько времени ему потребуется, чтобы добраться до гаража?
- Кир Дунгаев! – с отчаянием выкрикнул Элиш Турсун.
- А он-то здесь при чем?

– Кир Дунгаев собирается прибрать Кластер Джерба к рукам. Из Кластера Верда уже, наверное, выехали квады с его людьми. Они будут здесь через неделю. К этому времени все в Джербе умрут и вирус инактивируется. Останется только порядок навести. Андроиды отлично с этим справятся. Если, конечно, они выживут. Никто пока не знает, восприимчивы ли андроиды к вирусу.

– И ради чего все это?

Катаяма не изображал удивление – он действительно не понимал, как и почему подобное вообще могло прийти кому-то в голову?

– Дунгаев хочет иметь свой собственный кластер. Где он будет полновластным хозяином. Господином. Господином для всех. Да что там, господином – господом богом! Это будет новая система мироустройства, новая религия...

Элиш Турсун не закончил говорить – речь его сошла на нет, как будто из легких вышел весь воздух, а сделать новый вдох он был не в силах.

– А теперь, – едва слышно произнес он. – Давайте уедем отсюда поскорее.

– Нет, – Катаяма демонстративно нажал кнопку диктофона, на который записывал откровения Элиша Турсуна. – Теперь мы пойдем к скафлерам.

Элиш Турсун безвольно уронил голову на грудь.

– В том, что вы собираетесь сделать, нет никакого смысла, – произнес он прозрачным, как вода, и таким же безликим, ко всему равнодушным голосом. – Мы все умрем... И я, и вы, и скафлеры... Останутся лишь андроиды... Может быть...

– Ну, ты бы не отчаивался так, – с сочувствием похлопал его по плечу Праттер. – Может, все еще обойдется.

Глава 9

Рамоны собрались в квартире Элиша Турсуна на семьдесят втором этаже Башни Ниру. Сюда же доставили и самого Турсуна, и его подручного Драшера.

– Я все сделал, как вы велели! – едва увидев Элиша Турсуна, закричал Драшер. – А меня за это!.. – Он затравленно глянул по сторонам. – Избили!

Судя по всему, он плохо понимал, что, собственно, происходит. Люди, схватившие его, явно были не скафлеры. Тогда – кто? Какая-то никому неизвестная служба безопасности? Или же это преступники, которым он, по незнанию и глупости, где-то перебежал дорогу? Он был уверен, что не совершил ничего дурного. Ну разве что самую малость использовал в личных целях служебное положение.

Как уже рассказал Драшер, Элиш Турсун заплатил ему за то, чтобы он распылил содержимое переданной ему капсулы в вентиляционной системе Зала Торжества Сепаратизма. При этом Турсун убедил Драшера в том, что в капсуле содержится вещество, которое всего лишь сделает находящихся в зале людей чуть более веселыми и раскованными. Турсуну это было нужно якобы для того, чтобы подшутить над приятелями. Ну, в самом деле, разве он дал бы Драшеру что-то опасное, если и сам собирался отправиться в главный зал кластера?

Словам Драшера можно было верить, поскольку умом парень явно не блистал. Чем, видимо, и приглянулся Турсуну. Но и не отпускать же его было просто так?

Элиш Турсун даже не глянул в сторону отчаянно взывающего к нему Драшера. Не о чем ему было говорить с этим остолопом. Который сделал все в точности, как ему велели. Молодец! Теперь можно было делать ставки на то, кто умрет первым. Скорее всего – Драшер. Он первый подвергся вирусной атаке. И теперь, зараза, сам являлся источником заразы.

Элиш Турсун уже почти смирился с тем, что придется умереть. Он даже непременно ускорил бы этот процесс, если бы знал, как это сделать. У него не оставалось никаких незавершенных дел, ему не с кем было попрощаться, писем предсмертных писать он не собирался... Так чего же тогда тянуть?

Кто-то уж успел сбежать в бар – на столе стояли бутылки с пивом и виски и разноцветные таблетницы. Дело было сделано, и это нужно было отметить! К тому же – День Кластера, как-никак. Опять же причина для того, чтобы расслабиться. Атмосфера радостного возбуждения витала в воздухе, подобно ионизированным молекулам после грозы, делая его чуть кислотоватым и немного пряным на вкус. Одна только мысль о том, что они спасли кластер, кружила рамонам головы. Они справились с задачей, которая оказалась не по зубам скафлерам! Они сделали это, потому что действовали заодно. Вместе. Как одна команда! Они были уверены в том, что теперь им все по силам! Вот только осталось найти работенку, за которую стоило бы взяться!

И, ясное дело, сейчас не хотелось думать о том, что все это только начало. И нужно решать, что делать дальше?

Нет, прежде чем задаваться такими вопросами, нужно было расслабиться. Самую малость. Но – непременно. Это тоже было понятно.

Поэтому Валтор не стал возражать против выпивки и таблеток. Хотя сам к ним даже не притронулся. Для того чтобы принять правильное решение, нужно было иметь ясную голову. А он и без того уже вторые сутки без сна, на стимуляторах.

– Ну, так что? – спросил, откупорив бутылку пива, Шурик-Полкармана. – Кто тост произнесет?

– Грир, разумеется, – кивнул на ветерана Эрик Бомбар. – По праву старшинства!

– Нет, – чуть усмехнувшись, покачал головой Грир. – Речи произносить, когда дело еще не сделано, – это не по мне.

– Дело говоришь, Александр Иванович, – Хаттон протянул Гриру стакан с зеленым виски. – Этот, – кивнул он на сидящего на полу, забившись в угол, Элиша Турсуна, – сказал, что квады с прислужниками Дунгаева уже в пути. Они рассчитывают прибыть в Джербу к тому моменту, когда со всеми здесь будет покончено и вирус инактивируется.

– Это так? – обратился к Турсуну Валтор.

Элиш Турсун сидел, упершись лбом в колени. Ему казалось непонятным и странным поведение этих людей, которые почему-то считали себя бессмертными. Поэтому в ответ на вопрос Прей он, не поднимая головы, только развел руки в стороны. Что он хотел этим сказать, Элиш Турсун и сам не знал. Скорее всего, что-нибудь вроде: «Отстаньте от меня. Мне нет никакого дела ни до вас самих, ни до ваших дурацких игр. Оставьте меня в покое. Дайте мне спокойно умереть...» Да, примерно так. Если партия проиграна, нужно найти в себе силы для того, чтобы признать поражение. Не обязательно с улыбкой, но достойно.

Но такой ответ не устраивал рамонов. Валтор протиснулся поближе к Турсуну, намотал на указательный палец прядь его черных волос и для начала не сильно потянул за нее. Турсуну это не понравилось, и он приподнял голову. Валтор потянул сильнее, заставив пленника еще выше поднять голову, а затем и запрокинуть ее назад.

– Я задал тебе вопрос, – Прей посмотрел Турсуну в глаза. – И хочу получить на него вразумительный ответ.

Элиш Турсун растянул губы в уродливом полуоскале.

– Тебе следовало остановить Драшера до того, как он вскрыл капсулу... Да... Потому что теперь уже все бессмысленно.

– Ну, это уж позволь мне самому решать, – Валтор отпустил волосы Турсуна. Тот, будто и не заметив этого, продолжал держать голову чуть откинутой назад. – Так что там насчет отряда из Верда?

Элиш Турсун грустно-грустно покачал головой из стороны в сторону.

Бедный, бедный, бедный рамон – он все еще не понимает, что происходит. Более того – он уверен, что контролирует ситуацию...

Несчастный рамон...

Если он, конечно, на самом деле рамон...

А впрочем, какая разница...

– Господин Дунгаев планировал сегодня утром отправить из Кластера Верда первую группу квадов со своими людьми. Они должны прибыть в Кластер Джерба, оценить ситуацию, ну и, по возможности, взять ее под контроль.

– Сколько человек будет в группе?

Элиш Турсун криво усмехнулся.

– Господин Дунгаев не посвящает меня во все детали своих планов. Я планировал встретиться с ними в Кластере Перуна. Как раз на полпути между Джербой и Вердой.

– Значит, они едут западным путем, – сделал вывод Хамерхаузен.

– Из Кластера Верда сюда направляются две группы, – возразил ему Иона.

– С чего ты это взял?

– Это очевидно. Дунгаев хочет знать, просочилась ли информация о том, что случилось в Кластере Джерба, в другие кластеры. Исходя из этого он станет строить свою дальнейшую политику. Ну и самое главное – он должен быть уверен в том, что никто из зараженных не успел покинуть Джербу и добраться до другого кластера. Значит, он пошлет две группы квадов, по восточному и западному пути.

– Разумно, – кивнул Хамерхаузен. – Слушай, а правда, что ты андроид?

– Да, – не стал отпираться Иона.

– Ты извини, я не в обиду, – развел руками Хамерхаузен. – Просто я никогда прежде не видел андроида, так похожего на человека...

– Так, братцы! – хлопнул в ладоши Валтор. – Хочу сразу снять все вопросы! Иона Пурпур действительно андроид. Но при этом он мой друг. Такой же, как и все вы. Я ручаюсь за него, как за себя самого. Мы вместе с ним проехали через Усопшие Земли. Если вы считаете, что это ничего не значит, ну, тогда не знаю, что еще сказать.

– Нормально, Валтор, – коротко кивнул Грир. – Твоего слова вполне достаточно. Он такой же рамон, как и мы.

– И у него свои счета с Дунгаевым, – добавил Прей. И, бросив взгляд на Иону, уточнил: – У нас с ним свои счета с Дунгаевым.

– Эй, Валтор, а что там, в Усопье? – спросил рамон, имени которого Прей не знал, одетый в просторный разноцветный балахон.

– Не сейчас! – Грир одним глотком допил остававшийся в стакане виски и звучно стукнул доньшком по столу. – Об этом у нас еще будет время поболтать. Сейчас же нам необходимо выработать план дальнейших действий. И – рухнувшие небеса! – начать наконец действовать!

Старик, похоже, начал входить во вкус своей роли старшего среди рамонов. Тут, наверное, и виски сыграло свою роль, но все равно это было хорошо – то, что среди рамонов Кластера Джерба имелся такой непререкаемый авторитет, как Александр Грир. В противном случае привыкшие к вольнице рамоны очень долго могли бы договариваться между собой. О чем угодно. Даже имея общие взгляды на обсуждаемый вопрос. Такова уж была их натура.

– Прежде всего, что нам делать с этими? – пустым стаканом Грир указал на Турсуна и Драшера.

Слай взял со стола бутылку и плеснул в стакан старика еще зеленого виски. Грир с благодарностью кивнул.

– Элиш Турсун нужен нам как свидетель против Дунгаева.

При этих словах Прей Элиш Турсун вскинул руки вверх и принялся хохотать как сумасшедший. Затем обхватил руками колени и принялся биться о них лбом.

– Что с ним? – Грир смотрел на Турсуна так, словно перед ним была раздавленная колесами квада крыса.

– Он уверен, что все мы скоро умрем, – ответил Иона.

– А... Ну, тогда ладно, – благосклонно кивнул старик. – Имеет, так сказать, право... Значит, оставляем его себе. Ну, а со вторым что делать?

Все посмотрели на второго пленника.

Иосиф Драшер сидел на полу, скрестив ноги, и согнутым пальцем пытался не то что-то выскрести из расквашенного носа, не то привести там что-то в порядок. Заметив, что его скромная персона привлекла к себе внимание всех присутствующих, Драшер положил руки на колени и придал лицу смиренное выражение. Отчего вид у него стал еще более глупый.

– Ну, что скажешь? – сурово и мрачно, как умел только он один, обратился к Драшеру Лёня Жук.

– Можно мне таблеточку пиотеризина? А то голова очень сильно болит...

Грир удрученно покачал лысой головой. Парень либо действительно был полным остолопом, либо очень умело придурился. Рамон склонился к первому варианту, хотя и не исключал полностью второй. Достав из таблетницы желтую таблетку, он кинул ее Драшеру.

– С Днем Кластера!

Драшер ловко поймал таблетку и радостно улыбнулся.

– А запить?..

Кто-то протянул ему початую бутылку пива.

Драшер кинул таблетку в рот и в один момент всосал в себя все оставшееся в бутылке пиво. После чего довольно чмокнул губами, поставил бутылку на пол и поплотнее прижался спиной к стене.

– Давайте отдадим его скафлерам, – предложил Бомбар.

– И что мы им скажем? – пожал плечами Хаттон.

Слай показал устройство для вскрытия капсул, внутри которого находилась раздавленная красная капсула.

– Что находилось в капсуле? – спросил у Валтора Грир.

– Понятия не имею. Какой-то безвредный порошок.

– Но у тебя же есть и другая капсула.

– Я бы не стал ее никому отдавать. Кому-нибудь запросто может прийти в голову идея посмотреть, что там внутри.

– И тогда – всем кирдык! – накрыл голову ладонью Праттер.

До Элиша Турсуна вроде как начало доходить, что его провели, подсунув не ту капсулу. А если так, значит, никакого светопредставления не будет?.. Лицо Турсуна то мертвенно бледнело, то вдруг заливалось лихорадочным румянцем. Он начинал понимать, какую непростительную глупость сотворил, поведав рамонам о планах Кира Дунгаева. Чье имя вообще нельзя было упоминать все!.. Взгляд Турсуна затравленно метался из стороны в сторону. Он отчаянно пытался найти какой-то выход из сложившейся ситуации. За то, что в Кластере Джерба никто не умер, господин Дунгаев с него спросит, а не с рамона, который подсунул ему не ту капсулу. Ошибся – сам дурак. Вот сам и отвечай. А он ведь еще и наболтал лишнего... Много лишнего... Слишком много лишнего...

– А давайте спросим Иону! – предложил Хамерхаузен.

– Почему меня? – удивился андроид.

– Ну, ты же соображаешь быстрее всех нас.

– Я быстрее просчитываю различные ситуации, быстрее их анализирую. Я могу предложить несколько различных вариантов развития событий. Но я не могу выбрать из них единственно правильный.

– А кто может? – усмехнулся Катаяма. – Я вообще никогда ничего не просчитываю, а действую по обстоятельствам.

– Интуитивно.

– Ну да!

– Попробуй, Иона, – попросил Валтор. – Нам ведь нужно что-то с ним сделать.

– Я не хочу умирать, – трясущимися губами произнес Драшер. – Лучше отдайте меня скафлерам. Я во всем признаюсь... Во всем, что скажете...

– А может быть, действительно есть смысл передать все это дело скафлерам? – не очень уверенно, скорее, просто рассуждая вслух, произнес Эль-Фуэго. – Мы уже сделали все, что могли...

– Что могут сделать скафлеры? – перебил его Иона. – Их юрисдикция распространяется только на конкретный кластер.

– У нас есть запись признания Элиша Турсуна.

– Дунгаев скажет, что знать не знает, кто это такой, и вообще никогда его не видел.

– А как же квады с парнями Дунгаева, что едут сюда?

– Ну и что? Едут себе и едут. Приедут, увидят, что в Кластере Джерба все в порядке, и поедут дальше. А нам останется только ждать, когда Дунгаев пришлет нового Элиша Турсуна. Сюда или, может быть, в другой кластер. Этот человек, если что задумал, ни перед чем не остановится. Для него не существует законов или морали – он считает себя выше всего этого.

– Иона прав! – хлопнул ладонью по столу Грир. – Скафлеры не вылезут из кластера для того, чтобы разобраться с Дунгаевым или его парнями. Потому что за пределами кластера не их юрисдикция.

Грир сделал паузу, дожидаясь нужного вопроса, который, как он полагал, непременно будет задан.

– Чья же тогда? – спросил Эль-Фуэго.

– Наша, ребята, – хитро прищурился Грир. – В пампе действуют только наши законы – законы рамонов. И именно там, в пампе, мы разберемся с дунгаевскими псами! По нашим законам!

Пауза.

– А что? – довольно хмыкнул Витя Слай. – Там мы в своем праве.

Глава 10

На подготовку и сборы ушло полдня.

Праздник – побоку. Уже не до того.

Рамоны – настоящие рамоны, а не мелкая шушера, что мнит себя таковыми, – вдруг поняли, что вместе они не просто дружная компания. Вместе они – сила, которая может, если что, развернуться и ударить. И им это пришлось по вкусу. А может быть, им просто надоело быть маргиналами, все время находиться где-то на отшибе. Сейчас они представляли собой реальную силу, способную повернуть жизнь Треугольника Кластеров так, как они сами сочтут нужным. Правда, следует признать, пока они вообще не представляли, куда следует поворачивать. Но ощущение того, что перемены назрели, давно уже витало в воздухе. И то, что первым это уловил Кир Дунгаев, едва не стоило жизни всем обитателям Кластера Джерба. Теперь приходилось наверстывать упущенное. Сейчас инициатива принадлежала рамонам, и в этом заключалось их преимущество.

Драшера, чтобы не мешался, Лёня с Шуриком сдали скафлерам, сказав, что нашли его в невменяемом состоянии возле распахнутой двери, ведущей в вентиляционный коллектор. Иосиф к тому времени и в самом деле лыка не вязал, наглотавшись самых разных таблеток и запив их изрядной порцией зеленого вискаря. Получить от него какие-то внятные показания было нереально. Поэтому скафлеры просто заперли его в пластиковом пенале, резонно решив, что, поскольку ничего непоправимого не случилось, можно будет и завтра со всем разобраться. В отличие от всех остальных обитателей кластера, скафлеры, как последние андроиды, были обязаны работать в праздник. Но делать им это решительно не хотелось, поэтому они особенно и не напрягались.

Совершенно не к месту принялся буянить Элиш Турсун. Окончательно уверовав в то, что смерть более не сжимает его горло костлявыми пальцами, он стал требовать, чтобы его тоже передали скафлерам. Он, мол, хочет, чтобы все было по закону! На самом деле, прикинув все «за» и «против», Элиш Турсун решил, что версия о том, что он оказался схвачен проявившими невиданную прежде бдительность скафлерами, будет наиболее предпочтительной, когда ему придется оправдываться перед Дунгаевым. А в том, что ему придется это делать, Турсун ни секунды не сомневался. При этом он вовсе не стремился на встречу с Дунгаевым, куда, как он понял, как раз и собирались рамоны. Такой вариант его совершенно не устраивал. Рамоны могли катиться, куда им заблагорассудится, он же не имел желания составлять им компанию! Ни малейшего! Пусть лучше Дунгаев самолично вытащит его из пластикового пенала скафлеров. Измученного, но не утратившего веру в своего кумира и благодетеля.

Соображения Элиша Турсуна рамонов не интересовали. Даже в чисто ознакомительном плане. Церемониться с ним никто не собирался. Каких церемоний заслуживал человек, едва не уничтоживший целый кластер? Турсуна без церемоний связали, заклеили ему рот и глаза клейкой лентой, упаковали в пластиковый короб и на тележке доставили в бокс, где стоял уже отремонтированный, надраенный и заправленный квад Прея.

К рамонам, принимавшим участие в обезвреживании Элиша Турсуна и его подручного Иосифа Драшера, присоединились еще несколько человек, с кем поначалу не удалось связаться. Всего принять участие в экспедиции изъявили сорок два рамона. Кое-кто еще даже не знал, что, собственно, им предстоит. Однако азарт, охвативший ключевую группу, передавался другим, как инфекция, которой, по счастью, удалось избежать.

У каждого рамона, разумеется, имелся свой квад. Даже у Александра Грира, который вот уже семь лет как не ездил в пампу, в гараже стоял квад, который он время от времени выгонял за ворота, чтобы сделать круг-другой вокруг кластера. Чтобы не терять форму, как сам он говорил. Однако ехать каждому на своем кваде было неразумно. Поэтому было решено, что обе

группы, восточная и западная, будут включать в себя по семь машин. Три человека в кваде – оптимальное число для боя на ходу. А в том, что им придется драться, никто не сомневался. Им предстояло остановить человека, который не имел привычки останавливаться ни перед чем, – ну как тут без драки? Без драки никак не получится!

Всякий рамон, хоть год продержавшийся на этом поприще, понимал толк в драке. В пампе ведь кого только не встретишь. Бывает – хорошие люди. Те же реднеки или встречники. У каждого из них свои заботы. Не цепляйся к ним – и они тебя не тронут. Но можно ведь и на скрамблеров нарваться. Которые только и живут грабежом и разбоем. А то и того хуже – тинкеров встретить. Если скрамблеры хотя бы понимают, что и зачем они делают, то у тинкеров мозг в полном и капитальном расстройстве. С виду тинкеры – вроде нормальные люди. Но в какой-то момент у любого из них может вдруг зазвонить в мозгу колокольчик. И что он выкинет после этого – можно даже не гадать. Все равно не угадаешь. И это еще не самое страшное. Страшно то, что никто вообще не знает, кого можно встретить в пампе. Потому что в пампе можно столкнуться с чем угодно. Те, кто знает пампу, говорят: «Если ты считаешь, что знаешь пампу, значит – ты уже труп». Вот такая, клин, философия.

Ну, а для хорошей драки что требуется? Навык и смекалка – разумеется. Ловкость и изворотливость – несомненно! Но еще не помешает и оружие. Этого добра у рамонов было в достатке. Хотя по работе пользовались они, как правило, пистолетами и обрезамы охотничьих двустволок, про запас почти у каждого имелось что-нибудь более весомое. Настолько, что Валтор рот раскрыл от изумления, когда Рыжий Праттер притащил базуку и ящик зарядов к ней.

– Где взял? – только и спросил Прей.

– Выменял по случаю у встречников, – ответил Праттер.

Валтор ничего больше говорить не стал, только, взявшись двумя пальцами за поля, пониже натянул акубру на глаза.

Ну, в общем, да, у встречников можно было выменять все что угодно. Но кому, клин, могло прийти в голову обзавестись базукой? Разве что только Рыжему Праттеру.

Одним словом, оружия было полно.

О продовольствии можно было не беспокоиться. Ехать размеченным путем – это тебе не в пампе колесить. Два дня – и кластер. Еще два дня – другой. А в кластерах можно разжиться любыми припасами. Знай только отстегивай риалы.

Немного обидно было покидать кластер в праздничный день, не побывав ни на одном из запланированных мероприятий. Но, скинув праздничные клеши и рубашки с жабо, рамоны почувствовали себя комфортно в обычной, рабочей одежде. Праздник праздником, а дело делом. Сделаешь дело, так и праздник, считай, не за горой.

У скафлеров, скучавших на выезде из гаража, физиономии удивленно вытянулись, когда мимо них, один за другим, проследовали четырнадцать квадов. Рамоны и в будни никогда не ездили компанией. А уж в праздник-то куда?..

В конце концов, скафлеры решили, что именно праздник всему причина. И, опять же, в конце концов, какое им дело, куда эти рамоны собрались? Да абсолютно никакого! Рамоны – странные парни. Кто знает, что им в голову взбрело? Вот именно – никто! Так что лучше и не гадать.

Квады выехали на дорогу, помигали фарами, посигналили друг другу, вроде как обменялись тайными посланиями, разделились на две группы и разъехались в разные стороны.

Вольному – воля, рамону – дорога.

Глава 11

В былые времена, до эпохи сепаратизма, у людей имелось множество самых разных способов связи. Близкой и дальней. Быстрой и медленной. Срочной и не очень. Общественной и личной. Государственной и частной. Остался один – внутрикластерные переговорники.

Отсутствие связи создавало рамонам серьезную проблему. Восточная и западная группы не только не могли согласовывать свои действия – они вообще не имели понятия о том, что происходит у других. После того, как у ворот Кластера Джерба квады разъехались в разные стороны, каждая из групп могла полагаться только на себя.

Группу, следующую западным путем, формально, на правах старшего, возглавил Александр Грир. Но он даже не стал выкатывать свой квад, а забрался на заднее сиденье машины Валтора, бесцеремонно толкнув локтем в бок уже сидевшего там Элиша Турсуна.

– Принимай командование, – коротко кивнул он Прею. – А я буду при тебе, ну, вроде начальника штаба. Пострелять, если придется, я не откажусь. А вот орать во всю глотку мне уже неважно. Сорву голос – что делать будем?

– А орать зачем? – не понял Иона.

– Ну, а как же? – хмыкнул Грир. – Приказы следует отдавать громким, зычным голосом. Чтобы все слышали и тут же бросались исполнять. Да и дикция должна быть хорошей. А то был у нас с Крестовским в свое время случай – из-за чудилы с дефектом речи оба чуть было на тот свет не отправились...

Валтор усмехнулся и натянул акубру пониже на глаза – он эту историю слышал уже несколько раз. А для Ионы рассказ Грира был в новинку. Так что андроид слушал с интересом. Грир был мастером байки травить. И разных историй, как занятных, так и поучительных, у него имелось огромное количество. Так что Ионе в пути скучать не придется.

Элиш Турсун безучастно смотрел в сторону. Туда, где за деревьями прятался заминированный кордон, треугольным периметром очерчивающий границу Усопя. Поначалу Валтор то и дело настороженно поглядывал в сторону Турсуна, подозревая, что тот вынашивает план побега. После того, как Элиша вытащили из пластикового короба и усадили на заднее сиденье квада, его левую руку пристегнули наручниками к дверце машины. Но, как известно, человек в отчаянном положении способен на отчаянные поступки. Валтор ни секунды не сомневался, что если бы Элиш Турсун оказался поставлен перед выбором – отправиться в Усопские Земли или в кабинет Кира Дунгаева, он даже без намека на раздумье или колебание выбрал бы первое. И, в принципе, Прею его понимал. Судя по тому, что он знал о Дунгаеве, ошибок тот не прощал. И, видимо, в назидание всем остальным, считал нужным сурово карать тех, кто ошибался.

Однако, понаблюдав какое-то время за Турсуном, Прею пришел к выводу, что тот пребывал в состоянии глубокой протрации. Обычно человек впадает в такое состояние после двух таблеток бетанейтрала, одной пиотеризина и одной карпакса, принятых разом, запитых стаканом виски и двумя бутылками пива. Элиш Турсун достиг такого же состояния, не прибегая к сильнодействующим средствам, поскольку его сознание отказывалось адекватно воспринимать реальность и как-то реагировать на события, которые мало того что слишком быстро следовали одно за другим, так еще и вступали в конфликт с представлением самого Турсуна о том, как все должно было происходить. Говорят, на премьере фильма братьев Люмьеров «Прибытие поезда» люди, сидевшие в зрительном зале, в ужасе вскочили со своих мест и кинулись к выходу, поскольку были уверены, что мчащийся по экрану поезд подомнет их под свои колеса. Привычный жизненный опыт не позволял им воспринимать едущий на них поезд всего лишь как иллюзию, не обладающую физической сущностью. Примерно то же самое происходило сейчас и с Элишем Турсуном. Ну, а поскольку бегство было невозможно, он впал в ступор. То бишь выпал из реальности.

Усердно рыча моторами, квады неслись по грунтовой дороге, по обеим сторонам от которой с равными интервалами были установлены двухметровые вешки. Вскоре те, что находились сзади, съехали с дороги. Уж лучше было ехать по пересеченной местности, зато не глотать пыль из-под колес тех, кто катил впереди. Теперь квады ехали развернутым строем: два – на дороге, пять – по сторонам от нее.

Впереди находился Кластер Ку-Ши, добраться до которого, двигаясь без остановок, можно было за пару дней. После него, еще в двух днях пути, стоял Кластер Перуна, где у Элиша Турсуна была назначена встреча с людьми Дунгаева. Что можно было ждать от этой встречи, никто, ясное дело, не знал.

Посланные захватить мертвый, как они полагали, Кластер Джерба боевики Дунгаева вряд ли согласятся сесть с рамонами за стол и тихо-мирно обсудить ситуацию. Уже хотя бы потому, что здесь и обсуждать-то было нечего. Едва узнав о том, что Элиш Турсун провалил задание, они сядут в квады и понесутся назад в Кластер Веда, чтобы сообщить Дунгаеву новости. Гонцов, принесших дурные вести, как правило, лепестками роз не осыпают. Однако ж и карать их было не за что. Дело завалили не они, а Элиш Турсун. Расклад был очевиден – тут и думать не о чем.

Брать боевиков следовало на дороге. После того как, не дождавшись Турсуна, они двинутся дальше. Отсутствие непосредственного организатора и исполнителя бактериологической атаки на Кластер Джерба не должно их сильно встревожить. Находясь рядом со смертоносным вирусом, он и сам подвергался опасности. Всякое могло случиться.

– ...Ну, значит, рулю я изо всех сил. Стараюсь, чтобы квад в одну из глубоких воронок не угодил. Иначе ведь передком в землю и – все! Не выберешься! Стараюсь, значит, выбирать воронки поменьше. Потому как вообще не въехать ни в одну просто невозможно! Местность вокруг – что твоя мишень, по которой в упор саданули картечью! – Грир вскинул руки, изображая, что держит ружье. – Так что квад кидает из стороны в сторону, яростнее, чем шлюпку на волнах в десятибалльный шторм. И я, чтобы не вылететь, изо всех сил цепляюсь обеими руками за рулевое колесо. А вести машину и одновременно держаться за руль – это, я тебе скажу, задача совсем не простая. Настолько не простая, что я уже вообще ни о чем не думаю, кроме как только об этом клятом руле. Даже о животяпах, что за нами гнались, и то позабыл. Ну, то есть не то чтобы совсем позабыл, а не думаю о них вовсе. То есть спроси меня кто в этот момент: «Эй, Александр Васильевич, ты куда с такой скоростью машину гонишь?» – я бы в первый момент, честное слово, не нашел что ответить!

Грир, будто в отчаянии, всплеснул руками и хлопнул себя по коленкам.

Рассказывать истории он был мастак. Валтору уже доводилось слышать байку про взбесившихся животяпов. Но на этот раз Грир рассказывал ее иначе. Как будто это была совсем другая история. Так, что Валтор невольно заслушался.

Животяпами в пампе называли особую породу мутировавших страусов. По непонятным причинам они были раза в два крупнее обычных эму. Поэтому многие реднеки, разводившие страусов, именно им отдавали предпочтение. Клюв и ноги у животяпа были, на самом деле, внушительными. Собственно, за то их так и прозвали, что своим клювом, будто силовыми кусачками, животяп мог перекусить все что угодно. Ну, может, и не все. Может, какие-то особые синтетические материалы и прутья из армированной стали он бы и не перегрыз. Но все, что встречалось в пампе, было животяпу по клюву – это уж точно! Однако, при всей своей устрашающей силе, животяпы были исключительно мирными существами. Спокойными и невозмутимыми, как слоны. Может быть, именно из-за своих размеров. Понимали, что бояться им некого. Сами же они питались мелкими грызунами и ящерицами, да и падалью не брезговали. Как бы там ни было, никто ни разу не слышал, чтобы животяп напал на человека. Ну, разве что только задел случайно, по неосторожности. А чтобы намеренно – никогда! Один только Грир вот уже на протяжении многих лет упорно рассказывал историю про то,

как они с Крестовским оказались как-то раз на ферме, где все животяпы форменно сбесились. И благо хозяева фермы успели укрыться в доме, вся безумная стая атаковала доблестных рамонов. Которым ничего иного не оставалось, как только спастись бегством. Не на своих двоих, разумеется, а на кваде, из которого они, по счастью, даже выйти не успели.

– Как есть, животяпы мне сейчас побоку. Мне бы лишь не дать кваду перевернуться и самому из него не вылететь. Потому как в том, так и в другом случае предстояло бы врукопашную схватиться со стаей обезумевших животяпов. А это вариант как есть безвыигрышный. Ну, то есть абсолютно! Поэтому я обеими руками за руль держусь, как утопающий за спасательный круг, – Грир изобразил, как он это делает, – и только ору во всю глотку: «Держись, Крестовский! Держись, маньяк!» А у самого даже возможности нет назад глянуть, как он там?..

– А почему «маньяк»? – перебил рассказчика Иона.

– Потому что я всегда называл Крестовского маньяком.

– Почему?

– Слушай, это совсем уже другая история, – недовольно сдвинул брови Грир. – Ее я в другой раз расскажу.

– Хорошо, – согласился Иона.

– Так вот, значит, выезжаем мы наконец на ровную местность, где можно поддать газу и оторваться, твердь твою, от сбесившихся животяпов. Что, собственно, я как раз и собираюсь сделать. Но для начала я все же оборачиваюсь и смотрю назад. И что же я вижу?..

Грир разводит руки в стороны и замирает, как актер на сцене, ожидающий аплодисментов, без каких-либо он не намерен продолжать выступление.

– Животяпов, – предположил Валтор.

– Разумеется, – едва заметно повел сверху вниз подбородком рассказчик.

Но по тому, как он это сделал, стало понятно, что помимо животяпов Грир, обернувшись, увидел что-то еще. Что-то гораздо более удивительное, чем стая гигантских обезумевших птиц.

– Должно быть, вы увидели своего друга, – сказал Иона.

– Почти угадал! – звонко щелкнул пальцами Грир. – Почти! – он вскинул вверх указательный палец. – Обернувшись назад, я не увидел Крестовского!

– То есть как это «не увидел»? – возмущенно воскликнул Прей.

– А вот так! – лукаво улыбнулся Грир. – Не увидел – и все тут!

– Я уже слышал, как ты рассказывал эту историю! И там у тебя Крестовский из квада не пропал!..

– Ты ошибаешься...

– Я не ошибаюсь! Я точно помню – вы закидали животяпов гранатами!

– Откуда у нас гранаты? – недоумевающе развел руками Грир.

– Вы нашли ящик гранат в заброшенном бункере возле Водостока. Сунули его под заднее сиденье. И благополучно про него забыли. Во время тряски Крестовский упал на пол и увидел под сиденьем ящик с гранатами. После чего вы и пустили их в дело.

– Ну и фантазия у тебя, Валтор, – усмехнувшись, покачал головой Грир. – Ты сам все это придумал?

– Нет, от тебя услышал.

– Не может быть, – снова, только на этот раз с чрезвычайно серьезным видом, покачал головой ветеран. – Я рассказываю только то, что было. И знаешь что, Прей? – Грир подался вперед и снисходительно похлопал Валтора по плечу. – Волосы у меня на голове заметно пореди, но вот на память я пока что не жалуясь.

– Это твоя история, Александр Васильевич.

– Именно так, – с достоинством вскинул подбородок Грир. – Моя! И позволь мне рассказать ее так, как я хочу!

– Да на здоровье, – махнул кистью руки Прей.

Спорить со стариком было бесполезно. Да и какой смысл? Пусть рассказывает, как хочет. Все равно ведь никто не знает, как там все было на самом деле. Следовательно, любая версия имеет право на существование.

– Итак, – довольно улыбнувшись, потер ладони Грир. – Я обернулся и не увидел сзади Крестовского! Видимо, во время одного из кульбитов, что выделывал квад на поле с воронками, он таки не удержался и вылетел из машины! – Грир трагически понизил голос. – Это был удар в самое сердце. Я, разумеется, не мог смириться с потерей друга. А потому развернул квад и погнал его назад! – Подобно древнему полководцу, бросающему в бой несметные полчища варваров, Грир выбросил руку вперед, как раз между Ионой и Валтором. – Навстречу обезумевшим животяпам!..

Валтор еще раз внимательно, не таясь, присмотрелся к Элишу Турсуну.

Пленник сидел, привалившись плечом к дверце. Свободной рукой он обхватил плечо той, что была прикована, как будто придерживал раненую руку. Плечи его были напряжены. А голова почти неестественным образом вывернута в сторону. Сидеть так было неудобно. Но Элиш Турсун мирился с неудобством из нежелания видеть тех, кто ехал с ним в одной машине. Это уже указывало на то, что Турсун пришел в себя. Сейчас в голове у него набирал обороты процесс осмысления случившегося. В какое русло свернет его мыслительный поток после того, как все элементы постигшей Турсуна неудачи будут отсортированы и разложены по предназначенным для них коробочкам и ящичкам, бесполезно было гадать. В принципе, Элиш Турсун мог выкинуть любой фокус. Мог начать биться головой о дверцу. Или вцепиться свободной рукой в горло сидевшему рядом с ним Гриру. Он чувствовал себя зверем, пойманным в капкан. Потому что прекрасно понимал, что при любом раскладе, кто бы ни оказался на щите, ему рассчитывать не на что. Ради того, чтобы освободиться, он мог даже руку себе отгрызть.

– Ты не поверишь, я проскочил между ногами одного из животяпов! Мне даже голову пришлось пригнуть, чтобы не врезаться лбом в его брюхо!..

Валтор не собирался верить в эту чушь. Животяпы – птицы крупные. Но все же не настолько, чтобы под брюхом даже самой большой из них мог проехать квад. Да и ноги они так широко не расставляют.

Спорить с Гриром Прей не стал. Он лишь усмехнулся и провел пальцами по полям акубры. Иона слушал историю старого рамона с интересом. Ну, так и пусть себе слушает.

Глава 12

Солнце скатилось за горизонт справа от дороги. И ночь, будто грустный конференсье, опустила занавес, забыв объявить зрителям, тем, что все еще оставались в зале, что актеры устали и до утра объявляется антракт. Звезды рассыпались по уснувшему небу. А впереди, прямо над дорогой, зависла огромная, мертвенно-бледная, чуть надкушенная с края луна.

Рев моторов в клочья разрывал ночную тишину, раскидывая обрывки по сторонам. Должно быть, реднеки на много километров вокруг просыпались, заслышав отголоски этих странных звуков, абсолютно не вяжущихся с их представлениями о том, как устроен мир. Ну, ладно, один квад проехал – это куда ни шло. Но несколько квадов, едущих вместе, ночью – это уже выходило за рамки обыденности. А незнакомое и непривычное внушает страх. Ну, или, по крайней мере, опасение. Поэтому реднеки на всякий случай брались за ружья. И сидели тихо в темноте, ожидая, что случится дальше. И даже после того, как звуки несущихся сквозь ночь машин растворялись вдали, они еще сидели, плотно обхватив ружья ладонями, не решаясь поверить, что все вот так просто закончилось. В пампе так просто ничего не происходит.

Рычащие, будто неведомые звери, моторы, яркий свет фар, отбрасывающий мрак в стороны, – все это как будто придавало особую значимость тому, что происходило на размеченной вешками трассе. На ночь квады выстроились в колонну, дабы не налететь в темноте на какую-нибудь внезапно вынырнувшую из ночного мрака преграду и не угодить в рытвину, после которой придется менять ось. А чтобы не глотать дорожную пыль, машины растянулись длинной змеей. Со стороны это, должно быть, смотрелось неплохо. Вот только некому было на это глядеть. Даже звери, заслышав моторы, заблаговременно уходили подальше от дороги. А глупые суслики затаивались, замирали в своих норах. Можно подумать, кому-то они были нужны.

Грир давно уже храпел на заднем сиденье, откинув голову назад. Элиш Турсун сидел рядом с ним, скорчившись, низко опустив голову, так что лоб едва не упирался в колени. Спал он или только притворялся спящим, понять было невозможно. Валтор хотел было заставить его поднять голову, но потом передумал. Ну, куда он денется, даже если сумеет открыть наручники и выпрыгнет из квада? Выпрыгнуть на скорости нужно еще суметь – иначе руки-ноги переломаешь. А если и нет, так все равно, далеко не убежать. Если бы рядом был лес, ну, или хотя бы перелесок какой – тогда другое дело. А на открытой местности даже ночью нечего было и мечтать убежать от квада, за рулем которого сидел рамон.

– Как ты? – тихо спросил Валтор у сидевшего за рулем Ионы.

– В каком смысле? – не понял андроид.

– Вообще, – кистевым движением руки Валтор попытался изобразить это самое «вообще». Но поскольку получилось у него это не очень выразительно, добавил: – Настроение, душевное состояние... Может, мысли какие покоя не дают?

– Я не хочу спать, – ответил Иона.

– Да я не о сне. Я вообще...

Рамон повторил тот же самый жест. Который, как ему показалось, во второй раз получился гораздо более значимым.

– Вообще?

Иона бросил на спутника взгляд, который, в принципе, можно было бы назвать и подозрительным. Если предположить, что Иона подозревал Валтора в том, что тот пытается его дурачить. Но поскольку подобная подозрительность для Ионы была совершенно несвойственна, оставалось все списать на игру ночных теней.

«Ну, надо же, – подумал Валтор. – Я уже подмечаю за ним характерные черты. То есть предполагаю, что у андроида есть характер».

Неделю назад он бы считал это ненормальным. Поскольку характер – это, как ни крути, индивидуальность. Неделю назад он не просто не стал бы задумываться над тем, что есть, а чего нет у андроидов. Неделю назад он вообще не стал бы о них думать. Вот если бы он был не рамон, а техник, занимающийся, скажем, настройкой андроидов, тогда – другое дело.

– О чем ты сейчас думаешь? – иначе сформулировал вопрос Валтор.

– Ни о чем. Я веду машину.

– Можно вести машину и при этом о чем-то думать.

– Наверное.

– Но ты не умеешь?

– Нет.

– Почему же тогда?

– Нет необходимости.

– Серьезно?

– А что, похоже на то, что я шучу?

Валтор ненадолго задумался.

– Я бы сказал, что ты не шутишь, а валяешь дурака.

– Зачем?

– Не знаю.

– Разговор ни о чем.

– Ну, иногда можно и ни о чем поговорить. Например, когда едешь ночью по пустой дороге.

– Ты обычно едешь в пампу один?

– Да.

– С кем ты тогда разговариваешь?

Валтор негромко хмыкнул и коснулся пальцами края полей акубры.

– Тебе понравилась история Грира? – повернул он разговор в другую сторону.

– Он умеет рассказывать.

– Ну, а сама история, – Валтору не нужно было даже оборачиваться назад, чтобы убедиться в том, что Грир спит, он и без того слышал размеренный храп старого рамона. – Она не показалась тебе неправдоподобной?

– В моей базе данных есть информация о животяпах. Они не бывают такими огромными, как описал их Грир. Но от этого история ведь не стала хуже.

Слова Ионы уже не в первый раз заставили Валтора задуматься. Андроид как будто смотрел на привычные рамону вещи под другим, совершенно неожиданным углом. И как бы предлагал Валтору сделать то же самое. Поначалу рамона это раздражало, поскольку казалось, что андроид намеренно акцентирует внимание на несовпадении их точек зрения. Теперь, когда он лучше узнал Иону и более не ожидал от него подвохов, Валтору казалось любопытным попытаться увидеть мир как бы чужими глазами. Вот же, оказывается, история, рассказанная Гриром, интересна Ионе сама по себе, вне зависимости от того, насколько она достоверна.

Валтор покрутил эту мысль в голове, но так и не понял, какой прок от придуманной истории. Если бы Грир рассказал так, как все было на самом деле, это могло бы помочь Валтору, окажись он в подобной ситуации. Но если рассказчик что-то приврал, ну, или хотя бы малость преувеличил, то пользы от его истории никакой. Скорее даже наоборот – недостоверная информация может здорово подвести того, кто на нее понадеется.

Валтор хмыкнул – озадаченно, недоверчиво, непонимающе. Он попытался таким образом выразить свои ощущения хотя бы в самом общем виде.

– В чем дело? – верно уловил настроение спутника Иона.

– Какой прок от истории, в которой нет правды?

– История Грира по-своему правдива.

– По-своему – это как?

– Рассказ передает его впечатления от того, что с ним произошло. Он преувеличивает размеры гнавшихся за ним животяпов не потому, что хочет обмануть слушателей – в тот момент они действительно казались ему огромными. А со временем, скорее всего, стали еще больше.

– Но он же не проезжал на кваде между ног животяпа!

– Еще как проезжал.

Валтор и Иона одновременно посмотрели назад.

Грир перестал храпеть и поднял голову. В глазах его не было даже тени сна. Губы кривила усмешка, скорее снисходительная, нежели язвительная.

– Поверь мне, парень, все именно так и было, – кивнул он Прею.

– Ну, не знаю, – пожал плечами Валтор.

Ему не особенно хотелось спорить на эту тему, поскольку он и без того был уверен в собственной правоте.

Грир тоже не стал ничего говорить.

– А как же гигантский кабан? – напомнил Иона.

– Это было в Усопье.

– В Усопье – не на Луне.

– Я бы скорее поверил в лунных животяпов.

Грир наклонился и положил руку Валтору на плечо.

– Знаешь, в чем твоя проблема, парень? – спросил он. И, не дожидаясь, что скажет Прей, сам ответил: – У тебя нет воображения.

– А на фига оно мне? – недовольно буркнул Валтор.

Грир будто и не услышал его.

– А вот у него оно есть! – он пальцем ткнул в плечо Иону. – Он смог поверить в гигантских животяпов!

– И что с того?

– Что с того, – скривившись, передразнил Валтора Грир.

Прей ждал продолжения. Но Грир больше ничего не сказал.

Ну и ладно, подумал Прей.

Развернувшись плечом к спинке сиденья, Валтор поджал ноги, сунул руки под мышки, положил голову на другое плечо и закрыл глаза. Нужно было поспать, но из-за того, что все еще действовал остаточный эффект после приема стимулятора, заснуть было не просто. В голове будто густой туман стоял, и мыслям приходилось продирааться сквозь него, чтобы обрести четкость и ясность. Так всегда бывает после приема стимулятора. В принципе, это неприятное ощущение легко можно было снять, приняв еще одну таблетку. Но Валтор не хотел основательно подсаживаться на стимулятор. Со стимулятором всегда так – сесть легко, а вот соскочить непросто. Впереди у них полтора дня пути – было время, чтобы прийти в себя.

Мысли становились все более неопределенными и путаными. Они толкались, цеплялись одна за другую, скручивались тугими жгутами, разлетались в разные стороны, точно бильярдные шары. Размытые, крайне неопределенные картины всплывали в подсознании, пытались обрести законченность и цвет. Но, не успев определиться, они сморщивались, съеживались, как будто невидимая рука сжимала их в комок, чтобы затем бросить в мусорную корзину. Звуки не были похожи на звуки. Они представляли собой изломанные линии, тянущиеся из бесконечности в никуда.

Валтору было хорошо знакомо такое состояние. Очень поверхностный, почти иллюзорный сон, когда ты вроде бы спишь, но при этом четко осознаешь, кто ты, где ты сейчас находишься, и даже понимаешь, что отчаянно пытаешься заснуть и у тебя это ну никак не получа-

ется. Состояние крайне неприятное. После него Валтор всегда просыпался с тяжелой, будто налитой свинцом головой. И ему требовалось, по крайней мере, полдня, чтобы прийти в себя.

Это был не сон, а лишь иллюзия сна. Мучительно растянутый во времени полубред.

Сквозь призрачную пелену до Валтора доносился рык мотора. Ровный, мерный, привычный звук. Успокаивающий и убаюкивающий. Звук мотора своего квада Валтор узнал бы из тысячи других. Прей сконцентрировал внимание на этом звуке, потому что только он казался надежным в хаотичном мерцании соскальзывающего куда-то вбок сознания. И только он мог обещать покой.

Валтор почти заснул. Не очень крепко, но по-настоящему.

Как вдруг мерный рокот мотора будто захлебнулся.

Раздался отрывистый, громкий вскрик.

Взвизгнули тормозные колодки.

Не успев толком проснуться, Валтор упал на приборную панель.

Глава 13

– Твердь твою!..

Сон слетел почти мгновенно. Но туман в голове рассеялся не сразу.

– Долбить-колотить!..

Все еще была ночь.

Горели фары, освещая не очень ровную грунтовую дорогу.

Квад стоял на месте.

– Куда он побежал?!..

– Кто-нибудь видел?..

– Направо! В пампу!

– Валтор! Проснись!

Мотор квада вновь заревел, и машина начала разворачиваться поперек дороги.

– Я не сплю...

Валтор сдвинул акубру на затылок и хлопнул себя ладонью по лбу.

Иона поднес руку к его лицу и щелкнул по кончику носа.

– Какого лешего!..

– Просыпайся!

Валтор потер нос. А затем сам еще раз щелкнул себя по кончику носа.

Как ни странно, это помогло – в голове прояснилось.

– Какого рожна мы стоим?

– Элиш Турсун убежал.

– Что?..

Ухватившись руками за раму ветрового стекла, Валтор рывком поднялся на ноги.

Из-за яркого света фар тьма казалась еще непрогляднее.

Валтор обернулся назад.

Грир сидел на заднем сиденье, виновато прикусив нижнюю губу.

– Прости, Валтор... Задремал...

Валтор махнул рукой – пустое.

На ручке дверцы висели наручники. Каким-то образом Турсуну удалось их открыть.

– Он в пампу рванул! – рукой указал направление Эль-Фуэго. Он тоже стоял в полный рост в своем кваде. – Перед самым бампером, гаденыш, проскочил! Я едва не зацепил его!

Валтор раздраженно цокнул языком.

Сколько раз твердил ему дед, что противника, каким бы рохлей и мямлей он ни казался, нельзя недооценивать. В минуты смертельной опасности даже самый последний слабак может выкинуть такой фортель, которого никто от него никогда не ожидал. Да и он сам в том числе. Человек – существо загадочное и непредсказуемое. Сколько ни изучай его – все равно всего не узнаешь. Так говорил дед. И, рухнувшие небеса, как же он был прав!

В том, что Элиш Турсун сбежал, виноват был не Грир, а сам Валтор. Можно было догадаться, что Кир Дунгаев послал задание в Джербу не клерка из конторы, а хорошо подготовленного профессионала. Мастера своего дела. Почему он об этом не подумал? Что сбило его с толку? Длинный нос и нелепая эспаньолка Элиша Турсуна? Или та легкость, с которой им удалось сорвать планы Дунгаева?.. Им просто чертовски повезло. Повезло, потому что Элиш Турсун и сам был невысокого мнения о рамонах. И тоже промахнулся с оценкой.

Да какая теперь разница!..

Все!

Валтор окончательно проснулся.

Элиш Турсун был мастером проворачивать темные делишки. Но он занимался этим в кластерах. Пампу он не знал... Хотя сообразил, зараза, что в сторону Усопья бежать не стоит... И все равно он не станет уходить далеко в пампу. Побойтся. Пампа была для него чужой, незнакомой территорией. Скорее всего, он попытается затаиться, дождется, когда квады уедут, и двинется вдоль дороги в сторону кластера. До Джербы было ближе. Но там он уже успел засветиться. Он понятия не имел, что именно рамоны рассказали о нем скафлерам. К тому же в Кластер Джерба направлялись боевики Дунгаева, встречаться с которыми Турсун не имел ни малейшего желания. Узнав о провале операции, подручные Дунгаева первым делом постараются отыскать того, кто за это в ответе. Не рамонов, разумеется, а Элиша Турсуна. Выходит, двигаться он будет в сторону Кластера Ку-Ши. Но это потом. Сейчас, чтобы сбить преследователей со следа, он может намеренно пойти не в ту сторону. И все же уходить далеко от дороги не станет. Пампа и днем-то пугает жителей кластера. Что уж говорить о ночи. Когда не видно даже пальцев на руке и кажется, что опасность не таится, а, усмехаясь, стоит у тебя за спиной.

– Разворачиваемся в линию! – скомандовал Валтор. – Включаем всю иллюминацию! И движемся в глубь пампы!

– Зачем нам этот уно? – спросил из соседнего квада Эль-Фуэго. – Стоит ли из-за него тормозить?

«Уно» – это жаргонное словечко Джербы. Так здесь называют недалекого, никчемного человека.

– Этот уно – единственный, кто может дать показания против Дунгаева! – громко, чтобы слышно было всем, во всех квадах, ответил Валтор. – Без него мы не сможем предъявить Дунгаеву никаких обвинений! И вся наша затея теряет смысл!

– Мы можем по-своему разобраться с Дунгаевым! – азартно крикнул Сим-Малыш. – Для этого нам никто не нужен!

– Да? И кем же мы будем после этого? – подал голос Александр Грир. Слова его звучали не очень громко, но веско. Так, что к ним нельзя было не прислушаться. – Кучкой рамонов, ворвавшихся в чужой кластер и устроивших там самосуд?

– Мы восстанавливаем справедливость! – попытался возразить кто-то из молодых.

– Об этом знаем только мы, – осадил его, судя по голосу, Жан Батиста. – Остальным потребуются доказательства.

– Все верно! – взмахнул поднятой вверх рукой Грир. – Без этого уно мы можем поворачивать назад! Так что хорош болтать! Чем быстрее мы его отыщем, тем быстрее двинемся дальше!

Машины начали разворачиваться в линию. Один за другим загорались дополнительные бортовые огни и вынесенные на опорные стойки прожекторы.

– Голос у вас все еще что надо, – покосившись на Грира, негромко заметил Иона.

– Тренируюсь, чтобы не потерять форму, – вполне серьезно ответил тот. – Выезжаю подальше в пампу и ору во всю глотку. Минимум три раза в неделю.

Валтор недоверчиво хмыкнул.

– Думаешь, я это тоже выдумал? – недовольно насупил брови Грир.

– Думаю, голосовые связки лучше тренировать в хоре, – ответил Валтор.

Услышал ли Грир насмешку в его словах или нет, только он больше ничего не сказал.

– Пересаживайся на мое место, – велел Валтор Ионе. – В пампе я лучше справлюсь с управлением.

Иона вовсе не был в этом уверен, однако спорить не стал.

Усевшись на место водителя, Валтор поплотнее надвинул акубру на голову и положил руки на руль.

Иона включил большой рефлекторный фонарь, закрепленный на раме ветрового стекла.

– Постой-ка! – словно вспомнил о чем-то Валтор. Не отпуская руль, он посмотрел на андроида. – Ты же можешь видеть в темноте!

– Я видел, как Турсун побежал в пампу, – ответил Иона.

– Это все видели.

– Я не видел, – сообщил Грир.

– Эй! Валтор! Ну, так чего мы ждем!

– Поехали! – махнул рукой Прей. – Медленно! Не торопясь! Внимательно осматриваем каждую выемку, каждую ложбинку!

Семь машин двинулись в сторону от дороги.

Квады шли ровно. Никто не выламывался из ряда. Только лучи фонарей бегали по сторонам, выискивая беглеца.

– Искать ночью в пампе человека – пустая затея, – высказал свое мнение Грир.

– Ты же сам сказал, что мы должны его отыскать.

– Сказал, потому что должны. Но, если он не дурак, сделать нам это не удастся.

– Возьми-ка в багажнике фонарь, Александр Васильевич, – тяжело вздохнул Валтор. – Установи его по левому борту и смотри внимательно. Если он рванул в сторону Ку-Ши, ты его должен увидеть.

Грир достал фонарь и умело закрепил его на стойке. Широкая полоса света вспорола тьму, выхватив из нее невысокий куст акации и камень, похожий на лошадиный череп. Из-за камня высунулся разбуженный сурок и тут же снова нырнул в укрытие.

Грир повел фонарем из стороны в сторону.

Невысокие деревца, кусты, холмики и трава. Трава – почти по пояс.

Пампа – это, конечно, не лес. Но и здесь спрятаться ночью ничего не стоит. Достаточно упасть ничком на землю и не шевелиться. Найдут, только если наступят.

– Так что там с Турсуном, Иона?

– Он бежал прямо от дороги. Был уверен, что в темноте его никто не видит. Отбежал метров на сто пятьдесят и исчез.

– То есть?

– Может быть, в яму упал. Или решил дальше двигаться ползком.

– Он же был уверен, что мы его не видим. Значит, должен был постараться убежать подальше...

Из травы, прямо из-под колес квада, шумно всплеснув крыльями, взлетел большущий фазан.

Валтор машинально надавил на педаль тормоза, но тут же отпустил ее, сообразив, что все в порядке.

– А сейчас, если он вдруг встанет и побежит, ты его увидишь?

– Нет. Свет фар забивает ночное видение.

– Может, погасить свет, чтобы ты смог осмотреться?

– И что? Будем стоять и ждать, когда Турсун себя проявит?

Тут Иона был прав. При свете и в движении у них было больше шансов найти беглеца. Хотя, рухнувшие небеса, как не хотелось Валтору это признавать, Грир тоже был прав – если они и найдут Элиша Турсуна, то лишь по чистой случайности или если он сам себя выдаст. Все зависело от того, как поведет себя человек, впервые оказавшийся в пампе ночью, один, предоставленный только самому себе.

– Как ты думаешь, что он сейчас делает? – снова обратился Валтор к Ионе.

Андроид ответил не сразу. Мыслительный процесс в его искусственной памяти протекал во много раз быстрее, чем в человеческом мозге. И если ему потребовалось пусть небольшое, но все же заметное время для того, чтобы проанализировать всю имеющуюся по данному вопросу информацию, это означало, что вопрос рамона озадачил его.

– Если он впервые оказался в пампе, а надо полагать, так оно и есть, то, скорее всего, будет стараться постоянно двигаться. Движение создаст иллюзию, что он контролирует ситуацию. В то время как, затаившись, он будет чувствовать себя жертвой, загнанной в западню. Причем охотниками тут выступаем не только мы, но все, что может отыскать во тьме фантазия человека.

– Я знал одного парня, который был уверен, что в темноте прячутся огромные фиолетовые слизни, – добавил к сказанному Грир.

Валтор губы поджал, чтобы тоже ненароком что-нибудь не брякнуть.

Машина шла плавно, чуть покачиваясь на незначительных неровностях грунта. Как лодка на волнах. Высокая трава, ложившаяся под колеса, создавала иллюзию рассекаемой водной глади. Порой квад слегка подбрасывало на подвернувшемся под колесо камне. И тогда лучи фар прыгали снизу вверх и снова вниз.

– Даур! – окликнул Валтор едущего справа от него Эль-Фуэго. – Передай Хаттону – берем правее!

– Понял! – тут же отозвался Эль-Фуэго.

– Слышу! – вторя ему, крикнул Хаттон.

Валтор чуть повернул руль вправо.

Они отъехали примерно на триста метров от размеченной трассы. Теперь нужно было сделать разворот правым флангом и возвращаться назад.

– Вот он! – крикнул вдруг Грир.

В радостном возбуждении он даже привстал, поставил на сиденье согнутое колено и, ухватившись обеими руками за рукоятку фонаря, принялся дергать его из стороны в сторону, стараясь вновь выловить из темноты скрюченную человеческую фигуру, которую заметил среди колышущейся травы.

– Где?

– Да вот же! Вот!.. Смотри!

Теперь и Валтор заметил человека примерно на полпути между трассой и квадом. Странным было то, что он не прятался в высокой траве, а бежал. Причем бежал на четвереньках. Не пригнувшись, а опираясь о землю всеми четырьмя конечностями. Впрочем, сейчас Валтору было не до того, чтобы разбираться с замыслами Элиша Турсуна. Он резко развернул квад, поймал беглеца в свет фар и погнал машину вперед.

Человек бежал на четвереньках, временами полностью скрываясь в густой траве. И вдруг, когда Валтор уже было решил, что они его настигли, беглец нырнул в траву и исчез.

Валтор выпрыгнул из квада, подбежал к тому месту, где последний раз видел Элиша Турсуна, и принялся ногами раскидывать в стороны траву.

– Стать твою!.. Я видел его! Точно – видел!

– Я тоже видел, – к Валтору подбежал Эль-Фуэго. – На этом самом месте.

– Так куда же он подевался!

Валтор еще раз в сердцах ударил по траве ногой. Как будто надеялся таким образом выгнать Элиша Турсуна из укрытия.

– Вон он! – раздался крик из третьего квада.

При этом кричавший указывал в сторону дороги.

Прей и Эль-Фуэго непонимающе переглянулись. Каким образом Элиш Турсун мог оказаться по другую сторону линии квадов?

– Да! Я его вижу! – крикнул Хаттон.

Два квада быстро развернулись и рванули во тьму, прокладывая себе дорогу светом фар, к тому месту, где рамоны увидели беглеца.

– Он там!

Квад, который вел Сим-Малыш, дал задний ход, развернулся и понесся в ту сторону, где находился Кластер Джерба.

Тем временем два квадра, первыми ринувшиеся вслед за беглецом, остановились. Судя по тому, как растерянно блуждали по сторонам лучи их фонарей, они тоже потеряли след.

– Вижу!

Еще один квад сорвался с места и понесся в глубь пампы.

– Что происходит? – спросил Валтор.

– Я точно видел его здесь! – уверенно ткнул пальцем себе под ноги Эль-Фуэго.

– Где бы он ни был, он не может находиться сразу в нескольких местах...

У Валтора появилось очень нехорошее предчувствие.

Происходило что-то неладное. Что-то, чему невозможно было найти объяснение.

– Нужно возвращаться на трассу.

Едва Валтор произнес это, как в шаге от него из травы поднялась человеческая фигура.

Но это был не Элиш Турсун.

Глава 14

Человек был абсолютно гол, если не считать крошечный треугольный кусочек материи, прикрывающий чресла. Все тело его, от корней волос до самых пят, было покрыто причудливо переплетающимися узорами татуировок. На голове – копна спутанных волос, схваченных на затылке тесьмой.

Издав короткий отрывистый крик, дикарь вскинул высоко вверх увесистую сучковатую дубинку с явным намерением опустить ее на голову ближайшему рамону. Ну а поскольку на расстоянии удара от дикаря находился Валтор, ему и пришлось действовать.

Пригнув колени, Валтор нырнул под руку дикаря, уходя от удара дубинкой. И сразу, с разворотом, ударил его локтем по ребрам. Дикарь злобно рыкнул и снова потянул дубинку вверх. Но, прежде чем он успел замахнуться, рамон с шагом вперед нанес ему удар в солнечное сплетение и тут же еще один – по печени. Дикарь сдавленно охнул, выронил дубинку и упал в траву.

Рядом с Валтором уже стоял Эль-Фуэго с занесенным для удара мачете.

– Оставь, – перехватил руку Даура Валтор.

Дикарь перевернулся на живот и, скользнув как змея, скрылся в траве.

– Это джангур, – сказал Эль-Фуэго.

– Точно, – кивнул Валтор. – Только прежде они никогда не подходили так близко к трассе. С той стороны, куда укатили два квада, слышались крики и разрозненные выстрелы.

– По машинам! – заорал во всю глотку Валтор. – Все вместе отходим к трассе!

Длинная автоматная очередь.

– Прекратить огонь! Отходим!

Валтор хлопнул Эль-Фуэго по плечу, и они оба побежали к своим квадам.

Перепрыгнув через борт машины, Валтор приземлился на водительское место, положил левую руку на руль, правой толкнул рычаг передач.

– Что происходит?

Грир водил фонарем из стороны в сторону, пытаясь хоть что-то рассмотреть. Но вокруг простиралось лишь море травы, едва заметно колеблемое прохладным ночным ветерком.

– Джангуры, – коротко бросил Валтор.

– Не тренди!..

Прей невольно усмехнулся – теперь Грир подозревал его в том, что он отдался во власть фантазии.

Брошенный умелой рукой камень ударил по крышке капота и, отскочив, задел боковую стойку. Другой угодил в дверцу квада, возле которой сидел Иона.

– Убедительно? – Валтор втопил в пол педаль газа.

Еще один, брошенный уже вдогонку камень угодил в багажник квада.

– Поистине, мир сошел с ума, – удрученно произнес Грир.

Собравшись вместе, квады двигались в сторону трассы.

– Почему ты думаешь, что джангуры не последуют за нами? – спросил Иона.

– Они на нас не нападали, пока мы не вторглись на их территорию, – ответил Валтор.

– С каких это пор прилегающая к Треугольнику пампа стала территорией джангуров? – возмущенно воскликнул Грир.

– Не знаю, – резко ответил Прей. – Но, раз они здесь, значит, считают эту территорию своей.

– И Элиш Турсун у них, – не спросил, а констатировал Иона.

– Скорее всего, – подтвердил Валтор.

– Разумеется, он не настолько ловок, чтобы уйти от джангуров, – ворчливо заметил Грир.

В свете фонаря промелькнула вешка разметки трассы.

Валтор ударил по тормозу и резко вывернул руль, разворачивая квад в сторону пампы.
– В круг! Ставьте машины в круг!

Не прошло и двух минут, как все семь квадов стояли кругом, освещая прилегающую местность светом фар и бортовых фонарей.

– Все целы?..

– Что происходит, Валтор?..

– Мы видели джангуров!

– Джангуры не подходят к Треугольнику Кластеров!

– Раньше не подходили!

– Тихо! – рывкнул во всю глотку Сим-Малыш.

И сразу воцарилась тишина. Как будто этого только все и ждали.

Хотя ждали все, конечно, не окрика Сима-Малыша, а того, что кто-нибудь все объяснит.

Но желающих не было.

– Ребята, неужели среди вас есть кто-то, кто никогда прежде джангуров не встречал? – произнес удивленно Грир.

Будучи самым старшим, он решил, что ежели все молчат, то говорить должен он.

– Я не видел, – сказал один из молодых рамонов.

– И я тоже, – признался другой.

– Ну вот, теперь увидели, – ободрил их Грир. – Люди как люди, только диковатые малость.

– А они по-нашему разговаривают? – спросил молодой рамон.

– Тебя как зовут? – поинтересовался Грир.

– Вик... Вик Нестеров.

– Так вот, Вик, как я уже сказал, джангуры такие же люди, как и мы. Отсюда следует, что и язык у них тот же самый. Только словарный запас ограниченный. Но вовсе не потому, что они недоумки какие. Просто им говорить меж собой особо не о чем. Они, в отличие от нас, высокие материи не обсуждают.

– Джангуры дальше Битханта не заходят! – авторитетно заявил Хаттон.

– Ты, должно быть, хочешь сказать, раньше не заходили, – осадил его Грир.

– А что изменилось? – раскинул руки в стороны Хаттон.

– Не знаю, – повторил его жест Грир. – Но мир постоянно меняется. В нем то и дело что-нибудь становится другим.

– Нечего спорить, это определено джангуры, – сказал Эль-Фуэго. – Мы с Валтором видели одного из них прямо перед собой. И лично мне сейчас нет никакого дела до того, как и почему они здесь оказались...

– Серьезно? – перебил его чей-то насмешливый голос. – А как ты собираешься делить территорию с джангурами? Они ведь никого не пускают на землю, которую считают своей.

– А своей они считают землю, на которой стоят, – добавил другой голос.

– Я сказал, что мне сейчас нет дела до всего этого! – повысил голос Эль-Фуэго. – Сейчас, а не вообще! Рано или поздно с джангурами придется разбираться, тут уж никуда не денешься. Но сейчас я хочу понять, что мы будем делать дальше?

Задав вопрос, Даур посмотрел в сторону Валтора, давая тем самым понять, что отвечать придется ему. Да Валтор и сам это понимал.

Он взялся за туюлю акубры, примял ее и сдвинул шляпу немного назад. Затем встал в полный рост и поставил правую ногу на сиденье.

– Нам нужен Элиш Турсун! – громко произнес он. – Без него вся наша затея теряет смысл! Сейчас он, скорее всего, у джангуров. Мы должны его забрать!

– Как ты собираешься это сделать?

– Как только рассветет, я пойду к джангурам!

– Ты в своем уме, Валтор? Мы зашли на их территорию. По крайней мере, они сами так считают. Открыли по ним стрельбу. Возможно, кого-то ранили или убили. Ты полагаешь, после этого они станут вести переговоры?

– Если это не отряд разведчиков, а целое племя, обосновавшееся на новой территории, то их не меньше сотни.

– Разведчики не стали бы на нас нападать!

– Верно!

– Мы вторглись на территорию племени!

– Мы этого не знали!

– Джангурам все равно! Теперь мы их враги!

– Нас меньше, и они нас не боятся! Они перебьют нас, если мы снова к ним сунемся!

– У нас есть оружие!

– От оружия есть толк, если видишь, в кого стреляешь!

– Эй! Эй! Умолкните! – поднявшись на ноги, замахал руками над головой Грир. – Разорались, как девки на примерке! – рамон помолчал, давая возможность всем успокоиться. После чего задал неожиданный вопрос: – Кто такие, по-вашему, джангуры?

Вопрос был настолько прост, что в нем явно таился какой-то подвох. Поэтому никто и не торопился с ответом.

– Ну?.. – требовательно взмахнул рукой Грир.

– Дикари из Битханта, – ответил маленький черноволосый рамон с приплюснутым носом и узкими глазами по имени Уомок.

– По сути, так, – кивнул Грир. – Но то, что они дикари, – это их осознанный выбор!.. Я понятно выражаюсь?

– Как-то не очень, – честно признался Эль-Фуэго.

– Ну что тут непонятно? – раскинул руки в стороны Грир. – В свое время наши предки приняли решение жить в кластерах. А предки джангуров решили, так сказать, слиться с естественной, природной средой обитания. Они живут так, как считают правильным. Но это не делает их тупыми или недоразвитыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.